

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункты 90 и 91 повестки дня:	
Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение)	699
О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)	

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТЫ 90 И 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение)

О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н БУРГИБА (Тунис) (*говорит по-французски*): За годы, истекшие после принятия Туниса в Организацию Объединенных Наций, делегация моей страны с тревогой наблюдала за разногласиями, возникавшими в начале каждой сессии при обсуждении вопроса о том, следует ли включать в повестку дня вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

2. В этом году обсуждение данного вопроса началось наконец благодаря счастливому сочетанию двух факторов, в равной степени способствовавших достижению этого решения: во-первых, в нашу Организацию входит теперь гораздо больше государств, которые приносят с собой новые идеи и новые взгляды; во-вторых, появилась известная тенденция к реалистической оценке фактов, что, по мнению делегации Туниса, является многообещающим обстоятельством в смысле перспективы разрешения рассматриваемой нами проблемы.

3. До сих пор, надеясь на то, что заинтересованные стороны в конечном счете придут к соглашению, делегация Туниса придерживалась выжидательной позиции в ходе ряда прений, носивших чисто процедурный характер. Теперь, не отнимая слишком много из оставшегося в распоряжении Ассамблеи времени, которое и так ограничено, я попытаюсь разъяснить, какова позиция моего правительства.

4. Мне представляется уместным отметить с самого начала, что в повестку дня были включены два пункта, имеющие отношение к данному вопросу. Первый вопрос, который уже стал традиционным, пункт 91, касается «восстановления законных прав Китайской Народной Республики»; второй же, новый вопрос, пункт 90, был представлен как срочный вопрос под скромным заголовком «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций». Однако несмотря на разницу в формулировках, оба эти пункта касаются одной и той же проблемы, а именно вопроса о том, какое из двух правительств Китая имеет законное право претендовать на представительство Китая в Организации Объединенных Наций.

5. По мнению делегации Туниса, характер данной проблемы оставался, пожалуй, неясным из-за употребления одних и тех же слов для обозначения двух разных стран, которые настолько отличаются друг от друга, что с течением времени вместо сближения их пути еще больше расходятся. С одной стороны, существует режим, называемый националистическим Китаем, власть которого распространяется на территорию острова с населением в 10 миллионов человек и который вследствие юридической фикции носит наименование члена — основателя Организации Объединенных Наций. Эта фикция основана главным образом на том факте, что главой данного государства является тот же человек, который 16 лет назад уполномочил делегацию страны подписать Устав нашей Организации.

6. С другой стороны, имеется режим, недавно отметивший пятнадцатую годовщину своего существования, который на протяжении двенадцати лет известен как Китайская Народная Республика и к тому же пользуется властью на территории континентального Китая протяжением в несколько миллионов квадратных километров и осуществляет прерогативы управления страной с самым большим по численности населением в мире, составляющим около 700 миллионов человек.

7. Этот режим пришел к власти в результате революции, причем многие государства — члены нашей Организации возникли таким же путем. Режим этот после своего возникновения продемонстрировал наличие у него данных, которые представляют собой важнейшие предпосылки к тому, чтобы претендовать на статус государства, а именно территории, контролируемой устойчивым правительством, и населения, управля-

мого этим правительством; кроме того, этот режим признается множеством государств — членом Организации Объединенных Наций.

8. Однако этому режиму, этому государству, каким оно является в соответствии с критериями международного права, отказывают в принятии в нашу Организацию. По мнению делегации Туниса, это ненормальное положение.

9. Нам хорошо известно, что некоторые государства отказываются признавать некоторые другие государства, но, по нашему мнению, этот вопрос должен решаться соответствующими государствами. Наша Организация, которая должна выполнять миссию, касающуюся всего мира, представляет по своей сути сообщество наций и никогда не руководствовалась в своих действиях частными решениями, являющимися результатом осуществления государствами своего суверенитета. В этом зале имеются делегации, которые официально не общаются друг с другом либо потому, что их правительства не поддерживают между собой дипломатических отношений или разорвали их, либо потому, что их правительства не обменялись официальными документами о признании.

10. Безусловно, опасно допускать, чтобы особые соображения, определяющие действия отдельных государств-членов, — политические, идеологические или иные — приводили к возникновению и сохранению положения, которое характеризуется отсутствием реалистического подхода в условиях реальных фактов и ясной юридической ситуации. Вряд ли будет полезным для нашей Организации, если мы будем цепляться за критерии, которые, к сожалению, не всегда соблюдались и, таким образом, в известной мере потеряли свое значение, и вряд ли это будет способствовать правильному мировоззрению.

11. Возьмем, например, критерий для принятия в члены Организации, изложенный в статье 4 Устава, который основан на концепции миролюбивых и мирных государств. Всегда ли применялся этот критерий? И всегда ли о нем помнят, когда государство, уже являющееся членом Организации Объединенных Наций, проводит агрессивную политику и занимает позицию, которая в лучшем случае является «немиролюбивой»? С прошлого лета Тунис, к сожалению, находился в таком положении, когда он мог дать на этот вопрос только отрицательный ответ. В то же время Китайская Народная Республика уже самим фактом стремления присоединиться к членам нашей Организации подписывается под принципами Устава, в том числе и под принципом мира. Давайте же проверим искренность ее намерений.

12. Еще один пример: действительно ли реалистична позиция, заключающаяся в том, чтобы строго придерживаться принципа, согласно которому нежелательно пересматривать прежние установки? Облегчит ли политика оттягивания из года в год неизбежного решения осуществле-

ние этого решения? При некоторых спорах время действительно сокращает разрыв, сглаживает шероховатости и прокладывает путь к решению. Однако мы должны постараться, чтобы чрезмерная оттяжка не превратила разрыв в пропасть и шероховатости — в непреодолимые барьеры, не только не способствуя достижению решения, а, наоборот, разрушая все надежды добиться его.

13. После тщательного рассмотрения всех соответствующих фактов в духе объективности и реализма, с которым мы стараемся подходить к стоящим перед нами проблемам, правительство, а следовательно, и делегация Туниса считают, что вряд ли можно серьезно утверждать, что китайское националистическое правительство имеет законное основание претендовать на то, что оно представляет 650-миллионное население Китая. Что касается делегации Туниса, то данный вопрос для нее даже не возникает: это право имеет правительство Китайской Народной Республики, и ему надлежит воспользоваться им.

14. Таким образом, по мнению делегации Туниса, вопрос о представительстве Китая является только вопросом признания очевидных фактов и не влечет за собой необходимости каких-либо коренных изменений. Более того, реалистичный подход к нему неизбежно приводит нас к определенным заключениям.

15. В 1945 году Китай получил звание постоянного члена Совета Безопасности со всеми вытекающими из этого преимуществами и привилегиями. Однако поскольку постоянный представитель Китая в отношении настоящего Китая уже фактически не представляет того, что обозначает его звание, то статус Китая как постоянного члена в настоящее время также в значительной мере не обоснован. В силу превратностей судьбы от китайского государства, существовавшего в 1945 году, осталось лишь правительство острова Формозы, а Китайская Народная Республика превратилась в государство, огромная территория которого бесспорно дает ему право принять на себя обязанности постоянного члена.

16. Теперь я хотел бы сказать несколько слов о проектах резолюций, которые находятся у нас на рассмотрении. Документ A/L.360 преследует только ту цель, чтобы изгнать делегацию, занимающую в настоящее время место Китая, и заменить ее делегацией, представляющей Центральное правительство Китайской Народной Республики. Мы считаем необходимым, чтобы Китайская Народная Республика была представлена в Организации. Мы не оспариваем этого принципа, который изложен в резолюции. Однако формулировку данного проекта резолюции, по нашему мнению, следует улучшить в смысле практических заключений, которые делаются из этого принципа.

17. По причинам, указанным мною выше, делегация Туниса полагает, что вряд ли возможно

не учитывать такой бесспорный факт, как существование правительства, обосновавшегося в Тайбэе, факт, которому как будто присущи такие же особенности, что и те, которые говорят в пользу признания существования континентального Китая. Поэтому мне будет трудно согласиться со вторым пунктом преамбулы или с пунктом 1 постановляющей части данной резолюции. Мы считаем, что вместо разрешения спорных вопросов эта резолюция создаст новую проблему, которая приведет лишь к тому, что стороны, участвующие в данном споре, поменяются ролями.

18. Проект поправки, содержащийся в документе A/L.375, несомненно, будет способствовать улучшению резолюции. Однако эта поправка, к сожалению, относится только к постановляющей части, и, если она будет принята, недостатки преамбулы, на которые мы указали, по мнению делегации Туниса, не будут устранены.

19. Нам была представлена также на рассмотрение вторая резолюция (A/L.372). Она направлена на достижение процедурным путем отсрочки рассмотрения решения, которое, как я уже достаточно долго разъяснял, чтобы не возвращаться к моим замечаниям, представляется мне неизбежным. Делегация Туниса считает, что в данной резолюции имеется существенный недостаток: в ней не хватает логики, и она основана на позиции, которая всегда господствовала до нынешней сессии. Она направлена на то, чтобы сделать любое решение в данном случае «важным вопросом» в смысле статьи 18 Устава, и достичь своей цели путем процедурного голосования, как это имело место на последних десяти сессиях Генеральной Ассамблеи.

20. Делегация моей страны хотела бы, чтобы реалистическая позиция, которая сделала возможными настоящие прения, сохранилась и чтобы предложения такого рода, которые не обеспечивают подлинного решения проблемы, отклонялись. Поэтому мы не сможем поддержать проект резолюции (A/L.372) в его существующей форме.

21. Г-н БА (Мали) (*говорит по-французски*): Хотя в настоящее время достигнут прогресс в вопросе о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций — ибо он впервые обсуждается на пленарном заседании, — к сожалению, после десяти с лишним лет отсрочек и оттяжек все еще имеют место неуклюжие попытки систематической обструкции и проволочек в надежде на то, что данный вопрос, который действительно является важным, может откладываться на неопределенное время в угоду империалистам.

22. Вопрос, как я сказал, является важным, очень важным, но не в том смысле, в каком это было отмечено — несколько в макиавеллевском духе — представителем Соединенных Штатов. Он важен и очень важен, ибо это вопрос поддержа-

ния мира во всем мире, ибо на карту поставлено будущее всего человечества.

23. Делегация Соединенных Штатов поистине глубоко разочаровала нас. Нас удивляет, что через 12 лет после победы китайской революции Соединенные Штаты ничего не забыли, ибо они ничему не научились. Мы особенно разочарованы тем, что г-н Стивенсон, к которому африканцы относятся с большим уважением и почтением, поскольку в прошлом он был прогрессивным человеком, в настоящее время выступает в защиту столь несправедливой и недостойной позиции, порочной позиции, которая, мы повторяем, может угрожать и уже угрожает делу, во имя которого была создана Организация Объединенных Наций. Красноречие г-на Стивенсона, по видимому, никого не убедило. Самые мрачные картины, которые он рисовал, говоря о последствиях приема Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, не испугали никого, даже такие малые неприсоединившиеся государства, которые, подобно Мали, начали строить свою экономику на основе социалистических принципов.

24. Невозможно себе представить, что в 1961 году, в наш атомный век, кто-то еще осмеливается прибегать к запугиванию старым призраком, который использовался, чтобы внушать ужас Европе в 1848 году. Малые страны, расположенные почти рядом с Китайской Народной Республикой, не испугались призрака коммунизма, внушающего страх стране, представителем которой является г-н Стивенсон. Мали и другие малые неприсоединившиеся страны не могут разделить это чувство отчаянного страха перед коммунизмом, в результате которого возникают все трудности, существующие в мире в настоящее время. Следует, однако, пожалеть о том, что некоторые малые страны сочли возможным подлить масла в огонь, видимо, для того, чтобы присоединиться к лагерю, который хотел бы, чтобы и мы разделяли его страх перед великой Китайской Народной Республикой.

25. Другой довод г-на Стивенсона, не более веский, чем его стремление посеять панику среди малых стран, заключается в том, что режим Китайской Народной Республики не устраивает его, ибо он является коммунистическим и агрессивным.

26. До сих пор никто еще не доказал, что Китайская Народная Республика проводит агрессивную политику; напротив, предыдущие ораторы, за редкими исключениями, признавали миролюбивый характер этой великой страны и стабильность ее правительства, власть которого признается 650 миллионами китайцев, создавших режим по своему выбору — режим народной демократии — после революционной борьбы, длившейся около 30 лет.

27. Режим Китайской Народной Республики может нравиться не всем. Но неоспоримым фактом остается то, что Китайская Народная Рес-

публика является реальной действительностью, что Китай — это один из членов — основателей Организации Объединенных Наций, что он был одним из первых, кто подписал Устав в Сан-Франциско, и его конституция не оставляет сомнений в том, что Китай придерживается принципов, изложенных в Уставе. Эта действительность может не нравиться Соединенным Штатам, но она тем не менее существует для 650 миллионов китайцев, которые не нуждаются в чьем-либо разрешении, чтобы приступить к строительству социализма.

28. Вы полагаете, что все режимы, существующие в странах, являющихся государствами — членами Организации Объединенных Наций, нравятся нам? Вы полагаете, что мы с легким сердцем сидим бок о бок с представителями фашистских государств, кровавые режимы которых существуют уже десятки лет, с представителями старых колониальных держав, которые ведут истребительные колониальные войны в Африке, например в Анголе, Алжире, Южной Африке и Юго-Восточной Африке? Такие явления, как апартеид, расовая дискриминация, осуществляемая в некоторых странах в общегосударственном масштабе, и угнетение рабочего класса — все это вызывает у нас чувство величайшего отвращения. Тем не менее мы не считаем, что двери Организации Объединенных Наций должны быть закрыты перед различными государствами, запятнанными этими пороками, которые вполне можно было бы считать достаточными для того, чтобы не допустить их в Организацию.

29. В 1840 году, будучи еще молодым человеком, Карл Маркс написал следующие слова в тезисах своей докторской диссертации:

«Всякий, кто испытывает меньшую радость от того, что он строит вселенную и является творцом мира, чем от постоянного копания в самом себе, страдает душевным убожеством... Он изгнан из храма и лишен вечного духовного самосознания; ему остается лишь убаюкивать себя колыбельной песенкой о своем личном блаженстве, а ночью видеть сны о самом себе».

Мы полагали, что в Соединенных Штатах эта истина была усвоена еще со времен «безумия Форрестала».

30. На данной стадии прений и после того, как юридические аспекты вопроса столь подробно анализировались странами, к которым мы питаем глубочайшее уважение, мне лишь остается заявить, что правительство Мали, признавшее Китайскую Народную Республику и связанное с ней тесными узами сотрудничества и дружбы, выступает за скорейшее восстановление законных прав Китайской Народной Республики. Моя страна считает также необходимым, чтобы Организация Объединенных Наций поднялась выше проблем и маневров холодной войны и рассмотрела данный вопрос объективно, в должной ме-

ре сократив его и применив к нему единственно справедливое и законное решение, а именно пойдя к нему просто как к проблеме полномочий, в соответствии с уже установленной Генеральной Ассамблеей традицией в отношении подобных вопросов. Мы считаем, что законные представители Китая должны быть без дальнейших отсрочек приглашены занять место, которое всегда принадлежало им в нашей Ассамблее, в Совете Безопасности и во вспомогательных органах Организации Объединенных Наций.

31. Те, кто выступает против подобного решения, выдвинули ряд ложных проблем, пытаясь скрыть сохранившиеся у них империалистические замыслы и стремление к власти. Фридрих Ницше был не единственным, кто определял право как «попытку увековечить существующее равновесие сил». Чтобы достичь этой цели, эти делегации выдвигают три искусственных аргумента, на которых я хотел бы коротко остановиться.

32. Прежде всего следует отметить, что упор делается на важное значение стоящего перед нами вопроса. Я уже обращал внимание на макиавеллевский характер этого подхода. Вопрос этот действительно важный, ибо он связан с сохранением мира на земле. Однако авторов проекта резолюции A/L.372 интересует важное значение этого вопроса лишь в той мере, в какой Соединенные Штаты хотят, опираясь на автоматическое большинство, навязать требование о большинстве в две трети голосов, чтобы не допустить восстановления законных прав Китайской Народной Республики. Это неуклюжий маневр, который рассчитан на то, чтобы вновь добиться отсрочки данного вопроса на неопределенный срок, поскольку вопрос о необходимом большинстве предreshен заранее. В связи с этим я бы хотел особенно подчеркнуть, какое огромное бремя ответственности возьмет на себя любое африканское или азиатское государство, которое поддержит данный маневр, являющийся подлинным преступлением против человечества.

33. Можно быть либо за, либо против принятия Китайской Народной Республики. Те, кто выступает за ее принятие, должны голосовать против проекта резолюции, представленного г-ном Стивенсоном и его друзьями. Те же, кто выступает против принятия Китайской Народной Республики, должны голосовать за проект резолюции A/L.372. Других альтернатив нет.

34. Другой ложной проблемой является вопрос о двух Китаях. Громадное большинство ораторов доказали с документами в руках, что в действительности нет двух Китаев, как нет и двух китайских правительств. С точки зрения законности и реальных фактов единственным правительством, признанным более чем 40 государствами и представляющим весь китайский народ, включая и население Тайваня, а также обладающим необходимыми полномочиями выступать от имени китайского народа и осуществлять положения Устава Организации Объединенных

Наций, безусловно, является Центральное правительство Китайской Народной Республики, которое находится в Пекине.

35. Так называемое правительство в изгнании ни на йоту не лучше всех других крошечных марионеточных групп, которых всячески поддерживают империалисты и которые претендуют на право управлять той или другой страной по своему выбору. Всем известно, что марионеточное правительство на Тайване не представляет никого, даже и китайское население Формозы, притесняемое его жестоким диктаторским господством, которое поддерживают американские оккупационные войска. Надежды Чан Кай-ши и его приспешников, что когда-нибудь они захватят континентальный Китай, — это всего лишь иллюзия. Ни одно ответственное государство не может питать такой абсурдной надежды, и ни Соединенные Штаты, ни представители Чан Кай-ши, присутствующие здесь, не питают особых иллюзий по поводу представительного характера чанкайшистской клики. Басня о двух правительствах Китая — это всего лишь новая версия доводов империалистов против признания законных прав Китайской Народной Республики. Создают ли хоть в какой-то мере сторонники этого опасного компромисса серьезные последствия их замысла, который потребует от нас в свое время принятия в Организацию Объединенных Наций целого ряда двуликих янусов от политики, являющихся, с одной стороны, представителями подлинных правительств, а с другой — платными агентами империализма? Если это случится, мы должны быть готовы принять два германских правительства, два вьетнамских правительства, два корейских правительства, а возможно даже, — кто знает — и два лаосских правительства. Это дорога к войне, ибо было справедливо сказано: «Отживающий режим и класс, которые стали жертвой внутренних противоречий, должны прибегнуть к войне — либо внешней, либо внутренней, чтобы преодолеть эти противоречия и кризисы».

36. Третий из искусственных доводов, о которых я упоминал выше, причем опять-таки, по нашему мнению, его не следует принимать всерьез, относится к будущему положению правящего класса на Тайване, то есть к Чан Кай-ши и его горстке контрреволюционных агентов, которые после победы революции в их стране сознательно перешли на службу империализму, надеясь на восстановление феодального строя, уничтоженного китайским народом после нескольких десятилетий революционной борьбы. Судьба 650 миллионов китайцев, безусловно, должна беспокоить нас больше, чем судьба кучки марионеток. Судьба тайваньских лидеров будет подобна судьбе, которая постигает всех марионеток, где бы они ни находились. Они присоединятся к баодаям и батистам современного мира в роскошных убежищах, приготовленных их хозяевами. Соединенные Штаты будут принимать их, рекламировать их и дадут им возможность жить в роскоши со своими утраченными иллюзиями,

если, как здесь коварно предлагалось, они не предпочтут положить конец множеству своих преступлений против их страны, сделав себе «харакири» в духе, достойном их предков.

37. Чтобы избежать дальнейших комментариев, я хотел бы теперь изложить позицию моего правительства по данному вопросу, который представляется нам абсолютно ясным. Китайская Народная Республика со всех точек зрения заслуживает восстановления ее законных прав — уже не говоря о географических или демографических аспектах данного вопроса, хотя эти аспекты упоминались иногда в выражениях, достойных пера Морра.

38. Я не буду останавливаться на миролюбивом характере этой великой страны или на поразительной стабильности его Центрального правительства. Я не буду говорить о ее быстром экономическом и социальном развитии — большом скачке, как его называют в Китае, — ибо это всем известно. Я не буду спорить о достоинствах народных коммун. Я не буду даже напоминать об исключительно важном вкладе, который внесла Китайская Народная Республика в дело освобождения колониальных и зависимых народов, об огромной роли, которую она сыграла на Бандунгской конференции в 1955 году, и об ее неизменной солидарности со всеми неприсоединившимися государствами. Я мог бы даже сослаться на решающий вклад в разработку идеологических проблем исторического развития и развития теории познания, сделанный китайскими лидерами, ибо известные страны, которые считают нашу Ассамблею сборищем неучей, позволили себе говорить здесь о духовном регрессе в отношении этой великой страны, являющейся подлинным титаном в области революционных действий и творческой мысли.

39. Делегация Мали считает, что проблема, находящаяся у нас на рассмотрении, и голосование, которое будет проводиться, не должны быть связаны с какими бы то ни было соображениями, диктуемыми политическими, военными или экономическими союзами. На карту поставлено будущее мира, будущее всего человечества; если мы хотим достойным образом придерживаться благородных традиций Ассамблеи, мы не должны исключать ни одной страны, ни одной идеи, ни одного мировоззрения, которые вносят вклад в духовное богатство человечества и в его будущее развитие. По словам философа, написавшего «Перспективы человека», «сопоставление и борьба идей — даже когда еще невозможно найти решение — могут содействовать соревнованию и прогрессу. Только путем обмена идей между живыми возможно достичь взаимного обогащения исследований».

40. Эта цель будет достигнута, если нас будет вдохновлять идея, которая характеризует одного из героев Романа Роллана: «Кристоф впервые осознал свое назначение: передавать, подобно артерии, все жизненные силы обоих враждующих народов, с одного берега на другой».

41. Только один Китай имеет право присутствовать здесь, на Ассамблее, — это Китайская Народная Республика, которой мы окажем решительную поддержку путем голосования против проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами и их союзниками.

42. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Вопросы о представительстве Китая и о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций были включены в повестку дня шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. За последние 12 лет на каждой сессии Генеральной Ассамблеи предлагалось включить этот пункт в повестку дня. Однако до сих пор Соединенным Штатам удавалось с помощью процедурных уловок оттягивать рассмотрение данного вопроса и препятствовать принятию решения о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики.

43. Все увеличивающееся давление со стороны мирового общественного мнения и рост числа государств, выступающих за восстановление прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, не позволили на этот раз Соединенным Штатам просто блокировать обсуждение этого вопроса. Однако представляется несколько странным, что в этом году вопрос о представительстве Китая был также включен в повестку дня по просьбе одного из союзников Соединенных Штатов, а именно Новой Зеландии, которая, как следует отметить, предоставила Соединенным Штатам поставить данный вопрос на обсуждение. Этот последний факт знаменателен, ибо цель такого маневра совершенно очевидна. Цель эта заключается, конечно, отнюдь не в восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. То, чему мы являемся свидетелями, всего лишь новая уловка, применяемая для того, чтобы вновь помешать Китаю занять свое место в Организации. Этот план вынашивался в кулуарах; проект резолюции, представленный Соединенными Штатами и некоторыми из их союзников, является еще одним доказательством этого.

44. Однако, несмотря на тактику проволочек, применявшуюся за последние годы Соединенными Штатами и империалистическими кругами Запада вообще, страны, которые действительно заинтересованы в ослаблении международной напряженности и установлении прочного мира, все больше настаивают на своем требовании о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в этой Организации. Тщательное изучение всех прений, которые имели место в Организации Объединенных Наций до настоящего времени, ясно показывают, что обсуждение этого пункта фактически сводилось не столько к вопросу о представительстве Китая, сколько к политике холодной войны, усилению международной напряженности и интенсификации подготовки к войне, которая проводится

Соединенными Штатами, и главным образом к политике постоянной агрессии против Китайской Народной Республики, включая и оккупацию ее территории для использования ее в качестве военной базы Соединенных Штатов как против Китая, так и против других народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

45. В ходе настоящих прений стало ясно для всех, что упорное противодействие Соединенных Штатов восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и непрекращающаяся агрессия Соединенных Штатов против китайского народа, объясняются тем, что социалистический режим, созданный народом Китая, не нравится некоторым могущественным кругам в Соединенных Штатах. Понять это по существу не трудно.

46. В прошлом эти круги господствовали над китайским народом, используя различные военные клики в качестве орудия своего правления. Они имели возможность эксплуатировать народ Китая, получая сказочные дивиденды на их крови и поте. С исчезновением полуфеодалного строя, который позволял иностранным империалистам эксплуатировать страну на наиболее выгодных для них условиях, такая эксплуатация не могла продолжаться, и эти круги в Соединенных Штатах лишились огромных прибылей, к которым они привыкли. Ни для кого не секрет, что в Соединенных Штатах существует мощная группа капиталистов, все силы которых направлены на поддержку чанкайшистской клики и на подготовку новой войны против китайского народа в тщетной надежде вновь установить таким образом свое господство над Китаем.

47. Эти факты уже давно общеизвестны, и никто не может их опровергнуть. Именно эти факты и лежат в основе яростного противодействия Соединенных Штатов восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и постоянной агрессии, ведущейся Соединенными Штатами против народа Китая.

48. Не следует также думать, что эта агрессия Соединенных Штатов и вмешательство во внутренние дела Китая наблюдаются лишь за последнее время. Борьба китайского народа за освобождение от ярма военных клик, в частности от чанкайшистской клики, была в то же время борьбой против империалистов разных стран. Не только в последние дни борьбы Китая за освобождение от военных клик, но и в течение значительного периода в прошлом Соединенные Штаты под давлением групп, широко известных как «китайское лобби», расходовали огромные суммы на вооружение и оснащение чанкайшистской клики. По подсчетам, к началу 1950 года Соединенные Штаты предоставили чанкайшистской клике свыше 6 миллиардов долларов в качестве военной помощи на ведение войны против китайского народа.

49. Вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела Китая не ограничивалось пре-

доставлением оружия, оснащения и боеприпасов военным кликам. Оно также принимало форму отправки военных советников и даже воздушных и морских подразделений.

50. В свете всех этих фактов легко понять, что империалистическим группам, которые заинтересованы в эксплуатации китайского народа, трудно отрешиться от своих эгоистических коммерческих интересов и воздержаться от дальнейшего вмешательства во внутренние дела Китая.

51. Правда, сразу же после победы китайского народа над силами реакции и разложившимися военными кликами в течение известного времени имелись некоторые основания надеяться, что Соединенные Штаты будут проводить более реалистичную политику в отношении Китая. На днях (1068-е пленарное заседание) представитель Советского Союза в своем блестящем заявлении по вопросу о восстановлении законных прав китайского народа в Организации Объединенных Наций привел выдержку из заявления бывшего президента Соединенных Штатов г-на Трумэна от 5 января 1950 года, в котором тот утверждал, что Соединенные Штаты не намереваются присваивать себе права или привилегии или создавать военные базы на Тайване; более того, они не собираются осуществлять интервенцию с помощью вооруженных сил при данной ситуации или проводить политику, которая привела бы к возникновению гражданской войны в Китае. Этому заявлению президента Соединенных Штатов предшествовали более или менее аналогичные заявления со стороны лиц, ответственных за внешнюю политику Соединенных Штатов.

52. Между прочим, 23 декабря 1949 года государственный департамент сделал следующее заявление:

«Остров Формоза, независимо от того, рассматривать ли его с политической, географической или стратегической точек зрения, является частью Китая; он ни в коем случае не отделим от Китая и не имеет важного значения. Если бы мы попытались создать базы Соединенных Штатов на Формозе, послать туда войска, оружие и морские соединения или принять какие-либо другие меры подобного рода, это означало бы втянуть Соединенные Штаты в опасное длительное мероприятие, которое в лучшем случае привело бы к опасному тупику, а в худшем — к непосредственному участию Соединенных Штатов в открытой войне».

Таким образом, ясно, что очень короткое время, то есть в течение нескольких месяцев после позорного поражения империалистических кругов и империалистических агентов в Китае, в Соединенных Штатах наблюдалась тенденция к более реалистической политике по отношению к Китаю.

53. Однако это был, очевидно, лишь мимолетный эпизод в политике Соединенных Штатов по

отношению к Китаю. Приблизительно в середине 1950 года военно-морской флот Соединенных Штатов уже оккупировал китайский остров Тайвань, чтобы оказать поддержку чанкайшистской клике, которая бежала от справедливого гнева китайского народа и создала там базу Соединенных Штатов, направленную непосредственно против китайского народа.

54. После оккупации китайского острова Тайвань и превращения его в военную базу для использования против Китайской Народной Республики Соединенные Штаты стали искать доводы в поддержку своей политики агрессии и интервенции против Китая. Все эти доводы имели лишь одну цель: дать возможность Соединенным Штатам продолжать оккупацию этой части китайской территории и подготовить общественное мнение к войне против народов и национально-освободительного движения на азиатском континенте, и особенно против народа Китая. Именно для того, чтобы оправдать свою политику постоянной агрессии против Китая, чтобы оправдать оккупацию части китайской территории и превращение ее в базу для агрессии, что было основным моментом в подготовке к новой войне, некоторые империалистические круги яростно сопротивляются восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

55. Несколько дней назад мы снова слышали по меньшей мере курьезное утверждение Соединенных Штатов о том, что Китайская Народная Республика еще не может занять свое место в Организации Объединенных Наций в силу якобы совершаемых ею агрессивных актов. Когда этот вопрос обсуждался на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, мы неоднократно отмечали поистине странную логику Соединенных Штатов — логику вора, который кричит: «Держите вора!». Если мы можем говорить об агрессии в связи с Китаем, то единственная агрессия, которую следует отметить, это агрессия Соединенных Штатов против Китая. Общеизвестно, что именно Соединенные Штаты оккупировали остров Тайвань, который, как это признано всем миром, является частью Китая, и создали там военные базы против китайского народа. Вот в чем заключается агрессия, и вот кто агрессор; другого агрессора нет.

56. Было неопровержимо доказано, причем теперь это более очевидно, чем когда бы то ни было, что чанкайшистская банда предателей имеет возможность сохранять свою власть на Тайване только с помощью американских штыков. Если бы такая помощь прекратилась, то не только народ континентального Китая, но и народ острова Тайвань в ту же минуту отказался бы мириться с чанкайшистской кликой.

57. Однако военная оккупация этой исконно китайской территории и превращение ее в военную базу Соединенных Штатов, в плацдарм для агрессии против народа Китая и других стран

Азии, представляет собой серьезную угрозу миру и постоянный очаг опасности войны. Продолжающаяся агрессия против Китая, которую представляет собой оккупация Тайваня, и непрерывные попытки воспрепятствовать Китаю занять свое место в нашей Организации сами по себе доказывают, что Соединенные Штаты не хотят ослабления международной напряженности. Позиция Соединенных Штатов по отношению к Китаю показывает, что эта страна твердо намерена проводить политику холодной войны, рассчитанную на ухудшение международных отношений. Кто может поверить крикливым утверждениям представителей Соединенных Штатов о том, что они заинтересованы в разрешении проблемы разоружения, когда они не допускают Китайскую Народную Республику к участию в ее разрешении? Возможно ли представить себе всеобщее и полное разоружение без участия Китая? Невероятность подобного положения была особо отмечена самим представителем Соединенных Штатов во время переговоров о разоружении, проходивших в 1961 году между Советским Союзом и Соединенными Штатами. 17 августа г-н Макклой сделал следующее заявление: «По моему мнению, разоружение не может дать никаких результатов до тех пор, пока в нем не примет участия коммунистический Китай».

58. И все же, несмотря на заявления такого рода, Соединенные Штаты продолжают проводить политику, фактически направленную на изоляцию Китайской Народной Республики, на лишение Китая права принять участие в разрешении этой проблемы.

59. Еще один пример агрессивной политики Соединенных Штатов в отношении Китайской Народной Республики был дан в ходе настоящих прений, когда представитель Соединенных Штатов попытался ассоциировать подобную политику с самой Организацией Объединенных Наций. В сделанном им несколько дней назад заявлении он сказал:

«В настоящее время нельзя серьезно говорить о «приеме коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций»... По нашему мнению, мы сначала должны сделать как раз обратное: вместо того чтобы принимать в нашу Организацию коммунистический Китай, необходимо найти способ, с помощью которого можно было бы распространить действие принципов Организации Объединенных Наций, дух и букву Устава на всю территорию Китая» (1069-е заседание, пункт 42).

60. Подобная точка зрения не может не вызвать опасений у тех, кто заинтересован в сохранении мира. Тем, кому знакомы политика и тактика Соединенных Штатов, это заявление кажется поистине угрожающим. В 1950 году Соединенные Штаты оккупировали Тайвань, направив туда свой флот, свои войска и, как могло бы показаться сейчас, дух Организации Объединенных Наций. Теперь они начинают говорить или

во всяком случае мечтать о применении той же тактики и процедуры по отношению к самому Китаю. Фактически даже пропаганда в пользу вмешательства такого рода, имеющая целью установление контроля Соединенных Штатов над Китаем, уже сама по себе является опасным предприятием и угрозой миру. Само намерение сделать нашу Организацию соучастницей в таких планах не только не делает ей чести, а, наоборот, создает реальную опасность. Не следует забывать, что Китай сегодня — это могущественная, сплоченная страна, способная защитить себя. Не следует также забывать, что у Китая имеются верные союзники. Мы убеждены, что миролюбивые народы и страны всего мира также выступят на защиту китайского народа, если будет сделана какая-либо попытка осуществления подобных планов.

61. Все это лишь частично воссоздает картину маневров и интриг Соединенных Штатов, направленных против восстановления законных прав китайского народа в Организации Объединенных Наций. Тем временем агрессия против Китая продолжается. Уже сам факт, что Соединенные Штаты намерены продолжать эту политику, представляет серьезную угрозу для мира во всем мире. Как бы миролюбив и терпелив ни был китайский народ, он не может вечно мириться с постоянной агрессией, осуществляемой иностранным государством против его территории. Несмотря на все его терпение в условиях провокации со стороны известных империалистических кругов, придет время, когда китайский народ захочет наконец раз и навсегда навести порядок в своем доме.

62. В самом деле, можно ли ожидать, что Китай будет бесконечно мириться с существованием на части его территории банды предателей, которые могут удерживаться у власти только благодаря присутствию иностранных вооруженных сил? Было бы неразумно ожидать этого от любого народа, даже такого терпеливого и мирного, как китайский. Более того, это противоречило бы самим принципам Устава Организации Объединенных Наций, в пункте 4 статьи 2 которого говорится:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

63. Другой довод, выдвигаемый сторонниками агрессии Соединенных Штатов против китайского народа и Китайской Народной Республики, вытекает из теории существования «двух Китаев». Эта теория не проповедовалась открыто представителем Соединенных Штатов, что совершенно понятно. Соединенные Штаты — одна из стран, подписавших Каирскую деклара-

цию от 1 декабря 1943 года, в которой конкретно указывается, что остров Тайвань является китайской территорией и принадлежит китайскому народу. Такого мнения придерживаются не только Китайская Народная Республика и страны, выступающие в защиту законных прав китайского народа в нашей Организации. Соединенные Штаты должны сами согласиться с этим, что они фактически и делают, ибо они принимают все меры к тому, чтобы место Китая в Организации Объединенных Наций занимали наемники с Тайваня. В ином случае не было бы даже подобия предлога, пользуясь которым Соединенные Штаты, к сожалению, с помощью некоторых других правительств вынуждают Организацию Объединенных Наций мириться с тем, что чанкайшистская клика занимает место Китая.

64. Отмечая — разумеется, с сожалением, — что «за последние годы число государств, которые поддерживают нашу позицию в отношении Китая, неуклонно сокращается», некоторые сторонники политики Соединенных Штатов вынуждены, хотя и неохотно, прибегать к так называемой теории «двух Китаев». Действуя в тени, они использовали других, чтобы выдвинуть эту теорию. Они хотят заставить нас поверить, что существует два Китая, два китайских государства — Китайская Народная Республика и Тайвань. Они не смогли доказать, что, как говорится в пословице, хвосту (Тайвань) принадлежит лошадь (Китай), но они не признают и того, что хвост принадлежит лошади. Поэтому после ряда бесплодных попыток доказать свою правоту, Соединенные Штаты, видимо, решили, что лучше всего выдвинуть теорию о том, что лошадь — это одно, а ее хвост — это уже нечто другое. Почему же тогда наша Ассамблея не допускает или, скорее, не признает права обоих — и лошади и хвоста?

65. Некоторые ораторы пытались использовать эту так называемую теорию как легкий путь к тому, чтобы избежать занятия четкой позиции по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Они основывают свою аргументацию исключительно на голословном утверждении о существовании двух Китаев, чтобы оправдать тем самым оккупацию части Китая Соединенными Штатами. Мы не слишком удивились бы, если бы это делали представители стран, которые привыкли присваивать себе территории других государств. Поистине удивительно, однако, что на эту трибуну поднялся представитель одной африканской страны с единственной целью защитить тезис, о котором я говорил. Мы не знаем, сделал ли он это с целью облегчить задачу империалистов Соединенных Штатов или просто потому, что он не знаком с действительным положением в Китае. В любом случае странно, что такая теория выдвигается представителем страны, которая недавно освободилась от колониального ярма и хорошо знакома с «прелестями» территориального расчленения, навязанного некоторым странам колони-

заторами и империалистами. Это теория, которая может иметь трагические последствия, в частности, для стран, недавно освободившихся от колониального ига, где сепаратистские тенденции поощряются и используются в настоящее время империалистами всеми возможными способами. Конго (Леопольдвиль) представляет собой лишь один из ярких примеров этой империалистической политики.

66. Неискренний характер теорий и заявлений подобного рода, как и стремление и намерение Соединенных Штатов продолжать оккупацию Тайваня, слишком очевидны. В своем выступлении 1 декабря (1069-е пленарное заседание) представитель Соединенных Штатов оспаривал право китайского народа на часть его национальной территории, остров Тайвань, характеризуя как «поразительную наглость» законное стремление китайского народа изгнать предательскую чанкайшистскую клику с этой территории. В своем пространном заявлении он пытался убедить Ассамблею, что Соединенные Штаты не могут согласиться на изгнание чанкайшистской клики из Организации Объединенных Наций и с тем, чтобы заставить ее вернуть эту часть территории Китая ее суверенному владельцу — китайскому народу. Однако подъем национально-освободительного движения в XX веке вынудил многих империалистов приспособиться к новым условиям. Независимо от того, захватили ли они свои колониальные территории непосредственно или используя в качестве своего орудия различные клики или отдельных лиц, они были и будут вынуждены вернуть их. Соединенные Штаты также должны осознать, что огромные завоевания прошлого должны быть теперь возвращены под давлением народов и хода исторического развития.

67. В своем патетическом призыве г-н Стивенсон также встал на защиту представителей чанкайшистской клики в Организации Объединенных Наций. Он нашел трогательные слова, чтобы описать жертвы, которые они несут, служа интересам Организации Объединенных Наций. Г-н Стивенсон заявил:

«Всем тем, кому довелось работать в Организации Объединенных Наций вместе с представителями Китайской Республики, известны их честность и верность... их безукоризненные нормы поведения, неизменное чувство достоинства и учтивость... и их постоянная приверженность...» (1069-е заседание, пункт 39).

После такого призыва возникает вопрос, как можно оставить на произвол судьбы таких хороших и преданных Соединенным Штатам людей. Но, говоря я представителям Соединенных Штатов, если эти лакеи столь дороги вам (а я уверен, что это так, ибо они оказывали и продолжают оказывать вам услуги, которые каждый лакей оказывает своему господину), то у вас, конечно, имеется не только право, но и обязанность заботиться о них, что вы и делаете. Мы не

считаем, однако, что в уплату за их службу во имя интересов империалистов Соединенных Штатов вы должны обеспечить им место именно в Организации Объединенных Наций. Если вы твердо намерены обеспечить им такое место, то пусть они его получают в каком-либо американском органе, где Соединенные Штаты являются единственным хозяином.

68. Однако, если известные круги в Соединенных Штатах и те, кто их представляет, хотят защитить свои эгоистические интересы, выступая против восстановления прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, то может ли наша Организация и народы, которые в нее входят, позволить повести себя по такому пути? Могут ли они позволить себе теперь или в будущем пренебречь интересами народа численностью свыше 650 миллионов человек и в то же время пренебречь интересами Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества?

69. У них не только нет причин не допускать Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций, но, напротив, они многое приобретут в результате ее активного участия в нашей работе. Я хотел бы отметить, что именно благодаря поддержке со стороны некоторых делегаций и политических деятелей Соединенным Штатам удавалось в течение многих лет, прибегая к постыдным маневрам, препятствовать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Помимо опасности, которой чревато подобное положение для авторитета нашей Организации, для ее универсальности и самого ее существования, оно также представляет собой серьезную угрозу миру, тому миру, который Организация Объединенных Наций обязалась сохранять как высшее благо человечества.

70. Нации, которые входят в Организацию Объединенных Наций, могут потерять все при данном положении, ибо агрессивная политика Соединенных Штатов по отношению к китайскому народу и Китайской Народной Республике способствует усилению международной напряженности. Только в результате этой политики Соединенные Штаты могут по-прежнему оккупировать китайскую территорию Тайвань и осуществлять свою агрессию против Китая и национально-освободительного движения в Восточной и Юго-Восточной Азии. Однако эта политика вынуждает весь мир жить в атмосфере крайней напряженности, которая легко может привести к пожару, угрожающему самому существованию многих народов.

71. Перед лицом этой угрозы Организация Объединенных Наций и народы всего мира, особенно их представители в Организации Объединенных Наций, не могут не сознавать необходимости скорейшего разрешения проблемы восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Те

правительства и политические деятели, которые продолжают поддерживать воинственные замыслы Соединенных Штатов, несут огромную ответственность. Некоторые из них, возможно, надеются, что, если они сделают ставку на самое худшее, рассчитывая на возникновение войны в результате политики и маневров, осуществляемых Соединенными Штатами и их союзниками по отношению к Китаю, они не будут призваны к ответу своими народами. Пусть они не заблуждаются на этот счет. Народы и мир не преминут потребовать их к ответу. Чем скорее Организация Объединенных Наций разрешит проблемы, связанные с восстановлением законных прав китайского народа, тем будет лучше не только для нашей Организации, но и для всеобщего мира и благополучия всех народов.

72. Мы твердо верим, что собравшиеся здесь делегаты будут руководствоваться интересами мира и мирного сосуществования между народами, когда они будут призваны занять определенную позицию по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Мы твердо верим, что новые скрытые маневры Соединенных Штатов и некоторых их союзников, практическая цель которых заключается в том, чтобы не допустить принятия китайского народа в нашу Организацию, будут сорваны. Ассамблея не должна больше мириться с существованием в одном районе земного шара крайне несправедливого положения и постоянного очага войны.

73. Разрешите мне поэтому выразить надежду, что на своей шестнадцатой сессии Генеральная Ассамблея раз и навсегда решит вопрос о представительстве подлинного Китая в Организации Объединенных Наций, восстановив тем самым законные права Китайской Народной Республики.

74. Г-н КАМИЛЬ (Малайская Федерация) (*говорит по-английски*): Никто не сомневается в том, что вопрос о представительстве Китая является одной из важнейших проблем, стоящих перед нами на данной сессии, да и на каждой из сессий Генеральной Ассамблеи за последнее десятилетие. Этот вопрос является не только важным, но, по мнению моей делегации, исключительно сложным и трудным, и для него нельзя найти простое и готовое решение.

75. До настоящей сессии широкие прения по этому вопросу откладывались из года в год. Для этого существовало много различных причин, и одной из немаловажных причин является то, что мнения о путях разрешения данной проблемы резко разделились и что тот период был несвоевременным, для того чтобы Ассамблея могла способствовать достижению решения, а тем более решить данный вопрос. Кроме того, полагали, что открытые широкие прения по этому вопросу в Генеральной Ассамблее лишь обострят проблему и вызовут дальнейшие, еще более ожесточенные споры. Короче говоря, считалось, что прения будут противоречить инте-

ресам мирного и реалистического решения данной проблемы.

76. Поэтому тот факт, что на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи было сочтено уместным полностью обсудить эту проблему, вызывает удовлетворение у большинства из нас, присутствующих здесь, в том числе, безусловно, и у моей делегации. Но я не хочу, чтобы меня поняли неправильно. Делегация Малайской Федерации отнюдь не считает, что все препятствия уже устранены, все споры разрешены и различные позиции согласованы. Нам стоит лишь вспомнить о различных заявлениях, сделанных в ходе текущих прений на Ассамблее, чтобы увидеть, что этот вопрос остается таким же спорным, как и раньше. Не услышали мы также ничего такого, что дало бы нам возможность надеяться, что на данной сессии будет достигнуто окончательное решение этой проблемы.

77. Несмотря на все эти замечания, делегация Малайской Федерации твердо верит, что данные прения представляют собой конструктивный шаг вперед к разрешению давно стоящей перед нами проблемы. Именно исходя из этого, делегация моей страны считает целесообразным участвовать в прениях. Я хотел бы совершенно ясно указать с самого начала, что наша точка зрения по данному вопросу не определяется какими-либо личными интересами или симпатией к той или иной стороне. Наш ход мысли определяется не чем иным, как объективной и реальной оценкой проблемы, и основан на искреннем и серьезном стремлении прийти к такому решению вопроса, которое соответствовало бы интересам поддержания порядка и мира на земле и сохранению законных прав всех заинтересованных сторон.

78. В ходе настоящих прений выдвигалось множество веских доводов, чтобы оправдать противодействие представительству Китайской Народной Республики в Организации. В некоторых отношениях мы разделяем опасения тех, кто выдвигал эти доводы. Поведение Китайской Народной Республики за последние 12 лет как в смысле ее поступков, так и заявлений отнюдь не может заверить нас в ее миролюбивом характере и в ее намерении выполнять обязательства, указанные в Уставе Организации Объединенных Наций. Коммунистический Китай бросил вызов Организации Объединенных Наций в Корею. Он неоднократно заявлял, что покорит Формозу силой. Китай без всяких колебаний открыто заявляет о неизбежности войны. По существу мы слышим от китайских руководителей в Пекине не только то, что война неизбежна, но что она тактически необходима для ликвидации свободного мира и распространения коммунизма в конечном счете на всем земном шаре.

79. Вскоре после прихода к власти коммунистический Китай, не теряя времени, захватил Тибет. Сегодня Тибет все еще находится под контролем коммунистических властей, и их беспощадные методы угнетения тибетского народа и ком-

мунизации тибетского общественного строя возмущают всех людей, в ком не угасла совесть. Коммунистический Китай грубо пренебрег содержащимся в резолюции 1353(XIV) Генеральной Ассамблеи призывом Организации Объединенных Наций положить конец мерам, которые лишают тибетский народ его основных прав и свобод и их неотъемлемого права жить по-своему, без всяких ограничений и препятствий, и устраивать свою судьбу по собственному выбору. То обстоятельство, что миролюбивый тибетский народ все еще поработен, объясняется не чем иным, как беспрепятственным применением силы и репрессивными мерами, осуществляемыми по отношению к нему со стороны китайских правителей.

80. Действительно, аргументы, которые выдвигались в ходе настоящих прений против представительства Китайской Народной Республики, несомненно, являются вескими и вполне понятными. С другой стороны, делегация моей страны сознает, что при рассмотрении этого вопроса мы не должны упускать из виду, что данная проблема стала чем-то гораздо более сложным, чем просто вопросом о приеме или представительстве государства в Организации Объединенных Наций. Участие Китайской Народной Республики во всех основных международных мероприятиях, направленных на сохранение мира и безопасности во всем мире, стало не только желательным, но, пожалуй, даже необходимым.

81. Превратившись в индустриальную и военную державу, Китайская Народная Республика стала страной, с которой нельзя не считаться, особенно учитывая, что она имеет такую огромную территорию и население численностью свыше 600 миллионов человек. Незачем приводить какие-либо доводы, чтобы убедить нас в том, что нельзя достигнуть всеобщего разоружения или даже эффективного контроля над вооружением, не исключая и контроля над ядерным оружием, если Китайская Народная Республика не примет участия в таких соглашениях и не будет иметь голоса в вопросе об их осуществлении.

82. Таким образом, было бы логично прийти к заключению, что вместо недопущения Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций мы должны стремиться принять ее в эту международную организацию. Только при ее участии в работе Организации можно надеяться, что Китайская Народная Республика будет выполнять свои обязательства великой державы, способствуя поддержанию международного мира и безопасности.

83. В соответствии с соображениями, которые я только что изложил и которые, без сомнения, разделяются многими из присутствующих здесь делегаций, делегация Малайской Федерации в принципе выступит в поддержку представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Я заявляю это, несмотря на позицию и практические действия

этого режима, которые могут рассматриваться как противоречение Уставу. Не желая в какой-либо степени умалить значение критериев, определяющих условия для принятия в члены Организации Объединенных Наций, делегация Малайской Федерации склонна полагать, что Организация Объединенных Наций может гораздо легче достичь своих целей установления мирового порядка, основанного на соблюдении законности, если Китайская Народная Республика станет членом Организации Объединенных Наций, чем если она останется вне ее рамок.

84. Я хотел бы напомнить то, что я сказал ранее в моем заявлении относительно трудности достижения простого и готового решения проблемы о представительстве Китая. Это замечание я хотел бы подчеркнуть. Хотя моя делегация в принципе выступит в поддержку представительства Китайской Народной Республики по причинам, которые я только что изложил, мы не можем согласиться с любым предложением, направленным на достижение этой цели, которое по своей формулировке не будет учитывать или считаться с правом народа Формозы сохранить свое существование и собственное политическое лицо. Формоза уже много лет является самостоятельной политической единицей вне контроля Китайской Народной Республики, и ее 11-миллионное население, которое, как известно, относится к коммунистическому строю Китайской Народной Республики крайне отрицательно, имеет право самостоятельно решать свою судьбу. Если 600-миллионное население континентального Китая имеет право быть представленным в Организации Объединенных Наций, то Организация поступила бы очень несправедливо по отношению к населению Формозы, если бы, решив вопрос о представительстве Китая в пользу пекинского правительства, она тем самым санкционировала бы передачу Формозы Китайской Народной Республике.

85. Делегация Малайской Федерации сохраняет твердое убеждение, что вопрос о представительстве Китая не может быть решен объективно без предварительного решения формозской проблемы. Таким образом, прежде чем мы сможем занять определенную позицию по вопросу о любом предложении, касающемся представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, мы должны прежде всего уяснить себе, в каких именно территориальных пределах осуществляет контроль Китайская Народная Республика, иначе говоря, что следует подразумевать под Китаем? Если в соответствии с данным предложением в понятие Китай входит только континентальный Китай без Формозы, то вопрос ясен и прост, и делегация моей страны готова будет поддержать это предложение. Если же, с другой стороны, предложение определяет или подразумевает, что в понятие Китай входит как континентальный Китай, так и Формоза, то делегация Малайской Федерации будет считать, что такое предложение имеет серьезные и принципиальные недостатки. Мы не

считаем также, что для Ассамблеи было бы правильно принять такое предложение, которое по своей формулировке отрицает право населения Формозы выбрать свой собственный образ жизни. Правительство и народ Малайской Федерации не хотят допустить, чтобы народ Формозы был принесен в жертву коммунистическому Китаю, и не хотят участвовать в принятии решений, которые поставили бы под угрозу судьбу народа Формозы.

86. В свете этих соображений делегация моей страны полностью разделяет мнение о том, что вопрос, по которому сегодня проводятся прения, является крайне важным вопросом с далеко идущими последствиями. Тем не менее мы убеждены, что данный вопрос можно разрешить объективно, если все заинтересованные стороны готовы честно смотреть на факты. Тщательное рассмотрение данной проблемы должно стать первым полезным шагом к ее разрешению. Я не сомневаюсь, что уже сами прения в Ассамблее должны сослужить полезную службу в деле рассмотрения ряда предложений, причем некоторые из них вполне могут оказаться конструктивными и способствовать достижению справедливого и объективного решения.

87. Делегация Малайской Федерации искренне надеется, что эта проблема и различные предложения, выдвигавшиеся для ее разрешения, будут отныне внимательно рассматриваться Организацией Объединенных Наций. В соответствии с этим делегация моей страны полностью поддерживает любую инициативу, направленную на создание соответствующего аппарата для тщательного обсуждения уже давно стоящей перед нами проблемы, с тем чтобы ускорить ее решение.

88. Ввиду огромного значения, которое мы придаем этому вопросу, делегация Малайской Федерации полностью согласна с мнением, выраженным в проекте резолюции, представленном Австралией, Колумбией, Японией и Соединенными Штатами Америки в документе A/L.372. Поэтому мы поддержим этот проект.

89. Что касается проекта резолюции, представленного Советским Союзом в документе A/L.360, то я уже объяснил позицию делегации Малайской Федерации в отношении основных критериев, которыми будет определяться наша позиция при рассмотрении любого предложения о представительстве Китайской Народной Республики в данной Организации. Поэтому мы будем голосовать по проекту резолюции, представленному Советским Союзом, в соответствии с изложенной нами позицией по данному вопросу.

90. Г-н СОСА РОДРИГЕС (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Проблема Китая в Организации Объединенных Наций, внесенная в повестку дня данной сессии под заголовком «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций» в качестве пункта 90, по предложению Новой Зеландии, и «О восстановлении

законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций» в качестве пункта 91 повестки дня, по предложению Советского Союза, известная как «Вопрос о приеме коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций», несомненно, является самой важной и широкой политической проблемой, которую Организация Объединенных Наций должна рассмотреть на текущей шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Уже тот факт, что эту проблему называют по-разному, в зависимости от точек зрения, с которых она рассматривается, является показателем ее сложности.

91. Раньше Генеральная Ассамблея принимала решение об отсрочке рассмотрения этой проблемы из-за того, что большинство делегаций считало, что резкие расхождения во мнениях по данному вопросу делают нецелесообразными прения, которые могут привести лишь к дальнейшему обострению существующих разногласий. Однако в этом году, учитывая ежегодный рост числа делегаций, которые предпочитают внести наконец ясность в данный вопрос путем проведения всестороннего обсуждения, Ассамблея единогласно решила провести широкие прения по существу данного вопроса.

92. Делегация Венесуэлы проанализировала упомянутую проблему во всех ее аспектах, и чтобы внести ясность в ее позицию, я хотел бы высказать следующие соображения. Проблема, находящаяся у нас на рассмотрении, вытекает из того обстоятельства, что в настоящее время фактически существует два китайских правительства, осуществляющих полный контроль над двумя совершенно различными частями китайской территории. Правительство Китайской Народной Республики осуществляет контроль над всей континентальной территорией Китая и над населением численностью свыше 650 миллионов человек, тогда как правительство Китайской Республики осуществляет контроль над островом Формоза, или Тайвань, и Пескадорскими островами и над населением, составляющим почти 12 миллионов человек.

93. Всем нам известны причины этого раздела Китая. Мы знаем, что в период второй мировой войны националистическое правительство было единственным правительством Китая и как таковое представляло Китай на Каирской конференции в 1943 году, где было предложено вернуть Китаю Формозу, захваченную Японией в результате китайско-японской войны в 1895 году, в год окончания этой войны. Мы также знаем, что под давлением коммунистической революции, поощрявшейся Советским Союзом, националистическое правительство Китая постепенно потеряло всю территорию континентального Китая и вынуждено было с оставшимися у него войсками искать убежища на Формозе. Этот остров формально остался в руках националистического правительства Китая, когда оно официально признало капитуляцию вооруженных

сил Японии в 1950 году. По условиям мирного договора с Японией, подписанного 8 сентября 1951 года, Япония отказалась от всяких прав и притязаний на Формозу и Пескадорские острова.

94. Между тем, Китайская Республика вступила в Организацию Объединенных Наций в 1945 году в качестве одного из основных членов — основателей Организации и постоянного члена Совета Безопасности. С этого времени, несмотря на коммунистическую революцию и утрату территории континентального Китая, Китайская Республика осталась членом Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. С другой стороны, Китайская Народная Республика не представлена в Организации Объединенных Наций. В результате положения де-факто возникают следующие проблемы: во-первых, следует ли принять Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций в качестве государства — члена Организации? Во-вторых, в случае положительного ответа следует ли считать, что правительство Китайской Народной Республики представляет весь Китай или только континентальный Китай, исключая Формозу и Пескадорские острова? И, в-третьих, следует ли, наоборот, считать, что правительство Китайской Республики продолжает быть единственным законным правительством Китая, или же оно должно считаться только правительством Формозы и Пескадорских островов?

95. Выводы, сделанные относительно этого, резко расходятся, в зависимости от той или иной точки зрения, и имеют огромное политическое значение. Во-первых, если признать единственным законным правительством правительство Китайской Республики, то никакого другого представительства Китая нельзя допустить, и континентальный Китай, таким образом, не может быть принят в Организацию Объединенных Наций. Таково существующее положение. Во-вторых, если признать единственным законным правительством Китая правительство Китайской Народной Республики, то правительство Китайской Республики, представляющее Китай в Организации Объединенных Наций, следует исключить из Организации, в результате чего Формоза и Пескадорские острова будут лишены представительства в Организации Объединенных Наций. И, наконец, если признать, что имеются два самостоятельных законных правительства, осуществляющих власть над двумя различными частями китайской территории, то это будет равносильно признанию де-юре положения де-факто, и тогда может быть рассмотрен вопрос о возможности разрешить каждому из этих правительств иметь свое представительство в Организации Объединенных Наций. Это, пожалуй, могло бы быть компромиссным решением.

96. Нетрудно видеть, что каждая из этих трех гипотез может иметь далеко идущие политические и социальные последствия, и любое решение, принятое по данному вопросу, будет соот-

ответственно очень серьезным и повлечет за собой значительные события в политической и военной областях.

97. В настоящее время ни одно из двух правительств, то есть ни правительство Китайской Республики, ни правительство Китайской Народной Республики, не признают законность другого, и каждое из них считает, что оно имеет право распространить свою юрисдикцию над той частью китайской территории, которую удерживает другая сторона. Такое же разделение существует и в вопросе о внешних сношениях обоих правительств: многие государства признают правительство Китайской Республики как единственно законное правительство Китая, тогда как другие считают единственно законным правительством правительство Китайской Народной Республики.

98. Проанализировав таким образом данный вопрос, я перехожу теперь к изложению позиции, которую занимает делегация Венесуэлы. Прежде всего, я хочу разъяснить, что моя страна поддерживает дипломатические отношения с правительством Китайской Республики и не признает правительства Китайской Народной Республики. Мы считаем, что правительство Китайской Республики продолжает осуществлять эффективный контроль над Формозой и Пескадорскими островами; что это правительство является именно тем правительством, которое сражалось на стороне союзников против держав оси во время второй мировой войны, как таковое было принято в Организацию Объединенных Наций в качестве представителя Китая и заняло место Китая в Совете Безопасности; что с тех пор оно добросовестно выполняет все свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и что поэтому нет веских оснований для исключения его из Организации Объединенных Наций. Хотя националистическое правительство утратило власть над континентальным Китаем, оно все еще осуществляет полный контроль над частью китайской территории, а именно над Формозой и Пескадорскими островами, население которых, как указывалось, составляет около 12 миллионов человек.

99. С другой стороны, делегации Венесуэлы известно, что правительство Китайской Народной Республики осуществляет в настоящее время эффективный контроль над всей территорией континентального Китая и над населением численностью около 650 миллионов человек, и это обстоятельство нельзя игнорировать при рассмотрении данной проблемы. Таким образом, нам приходится рассматривать данный вопрос с двух возможных точек зрения: либо как вопрос о приеме Китайской Народной Республики в качестве государства — члена Организации Объединенных Наций, либо как вопрос о непосредственной замене правительства Китайской Республики правительством Китайской Народной Республики в качестве представителя Китая в Организации Объединенных Наций.

100. Если мы будем рассматривать эту проблему как вопрос о приеме Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, то наша точка зрения сводится к следующему: не может быть сомнения в желательности представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, ввиду ее политического значения, ее огромной территории и численности ее населения, составляющего около одной четверти всего населения земли. Это соответствовало бы принципу универсальности, за который выступает Организация Объединенных Наций. Однако, по мнению делегации Венесуэлы, эта цель должна быть достигнута не безоговорочным принятием Китайской Народной Республики любой ценой, а путем принятия ее при таких обстоятельствах, которые обеспечили бы поддержание международного мира и безопасности и уважение к принципам Устава.

101. Каковы же тогда условия, которым, в соответствии с Уставом, должно удовлетворять государство, желающее стать членом Организации Объединенных Наций? В статье 4 они указываются абсолютно ясно: «Прием в Члены Организации открыт для всех... миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

102. Таким образом, в этой статье предусматриваются четыре условия: 1) государство, стремящееся стать членом Организации, должно быть миролюбивым государством; 2) оно должно заранее принять обязательства, содержащиеся в Уставе; 3) оно должно быть способно выполнять эти обязательства; 4) оно должно желать выполнять эти обязательства, или, другими словами, оно должно ясно показать, что таковы его намерения.

103. Если мы беспристрастно рассмотрим позицию Китайской Народной Республики в свете данной статьи, то мы увидим следующее: интервенцию во время войны в Корее; осуждение ее как агрессора Организацией Объединенных Наций и ее упорство, несмотря на это осуждение; интервенция во Вьетнаме, интервенция в Лаосе; покорение Тибета; угрозы по адресу Индии... Может ли государство при таких обстоятельствах считаться миролюбивым? Чтобы не оставалось никаких сомнений, спросим, какое единственное в мире государство, несмотря на существование ядерного оружия массового уничтожения, все еще выступает за войну как средство разрешения международных конфликтов? Можно ли такую позицию совместить с миролюбием? И должно ли такое государство при данных обстоятельствах считаться способным выполнять свои обязательства по Уставу и тем более желанием выполнять эти обязательства? Вряд ли это так.

104. Принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций при дан-

ных условиях было бы равносильно полному игнорированию положений статьи 4 Устава. Не думаю, что это повысило бы престиж Организации или в какой-то мере способствовало бы укреплению мира. За счет морального авторитета Организации Объединенных Наций, повысился бы только престиж нынешнего режима Китайской Народной Республики.

105. Принцип универсальности, за который выступает Организация Объединенных Наций, не является лишь принципом ради принципа; он не означает, что в Организацию должны приниматься безоговорочно все государства. Принцип универсальности, за который выступает Организация Объединенных Наций, определяется положениями самого Устава. В ином случае статья 4 оказалась бы ненужной, как и статья 6, которая касается возможности исключения государств, систематически нарушающих положения Устава. Надо четко уяснить следующее: я не утверждаю, что Китайская Народная Республика не может быть членом Организации; потому что в ней существует коммунистический режим. Если государство отвечает условиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций, то оно может быть принято в Организацию, а его внутривластный строй для Организации не имеет значения. Сосуществование различных политических систем в рамках Организации Объединенных Наций полностью возможно, но нельзя допустить, чтобы государство, независимо от его внутривластного строя, стремилось быть принятым в Организацию, не питая никакого уважения к принципам, на которых она основана, и, в частности, не отвечая условиям, предусмотренным в статье 4.

106. К тому же правительство Китайской Народной Республики не только стремится быть принятым в Организацию Объединенных Наций вопреки условиям, предусмотренным в статье 4 Устава, но и ставит условием немедленное исключение из Организации правительства Китайской Республики. Это условие, которое делегация Венесуэлы считает неприемлемым, заставляет нас подойти теперь к данной проблеме под другим углом, а именно как к вопросу о непосредственной замене правительства Китайской Республики правительством Китайской Народной Республики в качестве представителя этой страны в Организации Объединенных Наций.

107. Это было бы равносильно признанию того, что принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций неизбежно влечет за собой либо предварительное, либо одновременное исключение Китайской Республики.

108. Мы не считаем, однако, что принятие правительства Китайской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций может рассматриваться только как вопрос о полномочиях в том смысле, что в целях принятия Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций достаточно было бы при-

знать законность полномочий представителей этого правительства и автоматически объявить незаконными полномочия представителей Китайской Республики. Иными словами, мы не считаем возможным принять Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций вопреки положениям статьи 4 Устава и просто признать, что это правительство практически полностью заменило собой правительство Китайской Республики в качестве правительства Китая. Это можно было бы сделать, если бы в Китае произошло то же, что и в некоторых государствах — членах Организации Объединенных Наций, где правительства, пришедшие к власти в результате революции, полностью заменили своих предшественников на всей территории страны. В таких случаях Организацию Объединенных Наций действительно ни в коей мере не интересует вопрос о поведении, намерениях или особенностях нового правительства, и она не может требовать принятия данного государства вновь, а может лишь принять новое правительство в качестве представителя данного государства. Поступать иначе — значило бы вмешиваться во внутренние дела государства, а это твердо запрещается положениями пункта 7 статьи 2 Устава.

109. Однако в отношении Китая вопрос обстоит совершенно иначе: в настоящее время имеется два самостоятельных правительства, и каждое из них осуществляет полный контроль над той частью китайской территории, где оно находится. Правительство Китайской Народной Республики осуществляет полный контроль над территорией континентального Китая; правительство же Китайской Республики, в свою очередь, осуществляет полный контроль над территорией Формозы и Пескадорских островов, которые полностью подпадают под его юрисдикцию. К тому же это правительство поддерживает нормальные дипломатические отношения со многими странами, число которых превышает число стран, поддерживающих дипломатические отношения с правительством Китайской Народной Республики. Поэтому Организация Объединенных Наций не может произвольно лишить правительство Китайской Республики его власти, передав тем самым население численностью около 12 миллионов человек другому правительству, которое, даже если оно и осуществляет контроль над всем остальным Китаем, отнюдь не осуществляет и никогда не осуществляло такого контроля над Формозой и Пескадорскими островами. Не считаться, таким образом, с правом жителей этих островов свободно определять свою судьбу означало бы действовать в нарушение принципов Устава. Было бы также негуманно оставить их без защиты под угрозой возможных репрессий со стороны режима, который до сих пор не проявлял особого уважения к правам человека.

110. Поэтому при данных обстоятельствах принятие Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций не может рассматриваться как простой вопрос о полномочиях,

влекущий за собой предварительное или одно-временное исключение правительства Китайской Республики из состава Организации, а следовательно, условия, которые Китайская Народная Республика выдвигает для своего вступления в Организацию Объединенных Наций, являются неприемлемыми.

111. По этим причинам делегация Венесуэлы пришла к следующим выводам: во-первых, представительство Китая в Организации Объединенных Наций является политическим вопросом первостепенного значения, притом крайне сложным, и Ассамблея должна поэтому решить его в соответствии с положениями статьи 18 Устава и принять решение большинством в две трети голосов; во-вторых, при данных обстоятельствах было бы неуместно принимать правительство Китайской Народной Республики, и, кроме того, нет каких-либо веских политических или юридических оснований для исключения правительства Китайской Республики из Организации.

112. В силу этого делегация Венесуэлы будет голосовать за проект резолюции, представленный делегациями Австралии, Колумбии, Италии, Японии и Соединенных Штатов Америки и содержащийся в документе A/L.372, и против проекта резолюции, представленного Советским Союзом в документе A/L.360. Далее, по тем же причинам она будет голосовать против поправки к советскому проекту, представленной делегациями Камбоджи, Цейлона и Индонезии и содержащейся в документе A/L.375.

113. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): У нас на обсуждении стоят два пункта, касающиеся одного и того же вопроса. Ассамблея решила обсудить их совместно. Однако, хотя оба эти пункта относятся к одному и тому же вопросу, к ним намечается совершенно различный подход. Об этом достаточно ясно свидетельствуют уже сами их заголовки.

114. Пункт 90, который делегация Новой Зеландии имела честь предложить для включения в повестку дня, озаглавлен просто «Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций». Заголовок этот не спорный и не говорит о каком-либо предубеждении. Цель в данном случае заключалась в том, чтобы способствовать полному и свободному рассмотрению крайне сложной проблемы. Мы пришли к заключению, что после десяти лет молчания, на протяжении которых состав Ассамблеи резко изменился, было бы, возможно, весьма целесообразно предпринять повторное рассмотрение этих вопросов и новую попытку путем широких обсуждений и прений найти общую почву для рассмотрения одной из серьезнейших и потенциально одной из самых опасных проблем, стоящих перед сообществом наций.

115. Другой пункт, который был предложен Советским Союзом, фактически как будто отрицает существование какой бы то ни было проблемы или по крайней мере существование такой про-

блемы, которая не может быть решена одним лишь росчерком пера или голосованием в Ассамблее.

116. При выступлении в поддержку включения в повестку дня пункта 90 делегация Новой Зеландии разъяснила, что она считает наименование пункта, предложенного Советским Союзом, а также представленную при этом объяснительную записку (A/4874) неудачными и недостаточно продуманными. Они явно направлены на то, чтобы предрешить исход прений в Ассамблее еще до начала этих прений.

117. Такие же возражения у нас имеются и в отношении проекта резолюции (A/L.360), который был представлен по этому пункту Советским Союзом. Эти возражения имеют более веские основания, чем оскорбительный тон его формулировки. Мы выступаем против указанного проекта резолюции потому, что он требует недопустимости простого решения проблемы, решения, которое не учитывает в достаточной мере все моменты, связанные с данной проблемой. Мне понятно утверждение Советского Союза о том, что представители, которые считают данную проблему сложной, намеренно препятствуют ее разрешению. Но дело в том, что многие страны, в том числе и моя страна, не считают эту проблему столь простой, какой ее считает Советский Союз, и не верят в возможность достигнуть решения, пока к данному вопросу подходят с такой точки зрения.

118. Выдвигая это драматически простое предложение, Советский Союз действует в соответствии со своей позицией в отношении других серьезных вопросов. Деколонизация? Просто: ликвидировать колониализм в течение года, окончательно и безоговорочно, во всех его формах и проявлениях. Разоружение? Просто: сбросить все оружие в море. Представительство Китая? Просто: это всего лишь вопрос о полномочиях; признать полномочия представителей Пекина и отвергнуть полномочия представителей правительства Китайской Республики.

119. Но могут ли сложные проблемы удовлетворительно разрешаться таким простым путем? Не следует ли при решении вопроса о представительстве Китая вспомнить о положениях Устава и тщательно продумать их; взвесить последствия любого такого решения для Организации Объединенных Наций; учесть последствия любого решения для мира и стабильности на Дальнем Востоке, в районе Тихого океана, а возможно, и во всем мире; внимательно прислушаться к мнениям всех стран, больших и малых? Неужели проблема представительства Китая — это только проблема полномочий, всего лишь проблема оценки претензий и контрпретензий одного правительства в отношении другого? Разве в эту проблему не входят и многие другие моменты, как территориальные, так и политические, которые заслуживают изучения и которые невозможно просто отбросить в сторону?

120. Делегация моей страны не сомневается в том, каковы должны быть ответы на эти вопросы, и мы полагаем, что премьер-министр Новой Зеландии изложил проблему в более правильном освещении в своем заявлении 18 сентября:

«Представительство Китая — это серьезная проблема. Если Генеральная Ассамблея будет решать этот вопрос без самого тщательного и продуманного рассмотрения, то может возникнуть угроза для самой стабильности Организации Объединенных Наций... Эта проблема касается статуса одного из постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В прошлом она была предметом острых разногласий между некоторыми из великих держав и по существу непосредственно сказывалась на взаимоотношениях во всем мире. Это, безусловно, вопрос огромного международного значения, который требует самого серьезного и всестороннего рассмотрения всеми членами Организации Объединенных Наций... Новая Зеландия ставит себе целью добиться, чтобы Генеральная Ассамблея учла множество сложных моментов, связанных с данной проблемой».

121. Ход прений уже ознаменовался большим различием в подходе к данному вопросу со стороны представителей, принимавших участие в прениях. Они показали настолько ясно, насколько это возможно в ходе прений, что перед нами стоит исключительно сложная проблема, что она охватывает гораздо более широкий круг вопросов, чем это, возможно, представляется некоторым из нас, и что ее разрешение должно также урегулировать ряд других серьезных и спорных вопросов. Огромное большинство выступавших признало эти факты, независимо от позиции, которую они заняли в отношении центральной проблемы, и независимо от того, признают ли их правительства китайских коммунистов или националистические власти или не признают ни тех, ни других.

122. Многие из выступавших призывали также Ассамблею постараться найти решение, которое отвечало бы требованиям морали и реализма. Но и здесь выступавшие не ратовали за какую-либо одну сторону или за одно решение.

123. К сожалению, в международной политике, как и во внутренней, существуют различные толкования понятий «мораль» и «реализм». Необходимо найти между ними равновесие. Это, на мой взгляд, и составляет предмет политики, как внутренней, так и внешней. Жить стало бы гораздо легче, хотя такая жизнь была бы неприятной, примитивной и недолгой, если бы принималась во внимание только необходимость «считаться с реальными фактами». Но дело не только в этом. И реализм и мораль находят отражение в целях и принципах Устава, и я считаю, что задача Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы уравновешивать их

и оценивать их совместимость в конкретных ситуациях. Большинство правительств при рассмотрении тех или иных проблем перед каждой сессией Ассамблеи делает искренние усилия, для того чтобы обеспечить добросовестное соблюдение целей и принципов Устава. К этому, безусловно, стремится и правительство моей страны; оно разделяет уверенность в том, что Ассамблея должна оценивать свои решения по вопросу о Китае, как и по любому другому вопросу, исходя из соображений морали и реализма, желаемого и возможного.

124. Здесь уже много говорилось о моральных проблемах. Выступавшие один за другим обсуждали принципы Устава в связи с вопросами о представительстве Китая, событиях в Корее, положении в Тибете, об уважении прав и свобод человека и т. п. Позиция Новой Зеландии по всем этим вопросам разъяснялась ранее и будет разъясняться снова во всех случаях, когда на рассмотрение Ассамблеи будут ставиться конкретные вопросы. Я считаю, что мне незачем снова излагать нашу позицию в настоящий момент. Ассамблее достаточно хорошо известно о моральных проблемах, с которыми придется столкнуться при решении вопроса о том, какие меры должны быть приняты по данному пункту повестки дня. Правительство Новой Зеландии, со своей стороны, относится к этим моральным моментам проблемы крайне серьезно и будет настаивать на том, чтобы они учитывались при принятии решения. Оно не будет утверждать, что его концепция о том, что правильно с моральной точки зрения, является единственно возможной концепцией. Такой фанатизм во внутривластной жизни приводит к однопартийной системе, а в международной — к попыткам установить мировое господство одной державы. Правительство Новой Зеландии будет утверждать, что такое решение этой серьезной проблемы, которое не будет учитывать моральные моменты и не будет считаться с принципами и целями Устава, приведет к уничтожению Организации и серьезно повредит делу мира.

125. Не менее сложной проблемой является, по-видимому, определение пути реализма. Нам заявили, что с точки зрения реализма необходимо, чтобы Генеральная Ассамблея немедленно приняла решение предоставить место представителям правительства Китайской Народной Республики. Нам с наименьшей убедительностью и искренностью заявили, что реалистический курс заключается в отказе от принятия такого решения как сейчас, так и когда бы то ни было в будущем. Нам заявили, что мы должны считаться с тем фактом, что существует только один Китай. Однако нам также указали как факт, как реальный момент — и здесь я привожу выдержку из выступления министра иностранных дел Нигерии, — что «в настоящее время на бывшей территории или территориях одного государства существуют два государства» (1071-е пленарное заседание, пункт 72).

126. Мы слышали о «победе народной революции в Китае» и о том, что Организации Объединенных Наций надлежит «устранять столкновения между революциями». Однако утверждалось также, что китайская революция не была успешной в том смысле, что она осталась незавершенной, и что в данных условиях не может быть принято действенное решение в пользу коммунистического правительства.

127. Возможно, как заявил представитель Цейлона (1070-е заседание), что в мире происходит столкновение революций; в нашей же Ассамблее, безусловно, наблюдается столкновение различных взглядов на реализм. Видимо, каждый из выступавших видит особенно ясно один или несколько аспектов многосторонней реальности. В результате настоящих прений мы начинаем сознавать, что с этой проблемой связано больше различных моментов, чем мы полагали при открытии прений. Заметить эти моменты — это значительный шаг вперед к достижению поставленной перед нами цели найти решение, которое, в соответствии с Уставом, охватило бы максимально возможное количество таких моментов.

128. Однако один факт, один из аспектов реальности, по-видимому, яснее всех остальных. Он заключается в том, что Генеральная Ассамблея не может принять мер, которые способны привести к гораздо более серьезным последствиям, чем проблема, которую они должны решить. Я не сомневаюсь, что Ассамблея серьезно взвесит этот факт.

129. Проект резолюции, представленный Советским Союзом, призывает в ясной формулировке к удалению из Организации Объединенных Наций представителей правительства Китайской Республики и замене их представителями правительства Китайской Народной Республики. Выступая с обоснованием этой резолюции, представитель Советского Союза не менее конкретно говорил о последствиях, к которым приведет принятие такого решения. Г-н Зорин заявил:

«Понятно, что китайский народ имеет полное право довести до конца свою борьбу против клики Чан Кай-ши и разгромить ее гнездо на острове Тайвань... Это чисто внутреннее дело Китая, в котором с обеих сторон участвуют китайцы и до которого никому больше нет и не должно быть никакого дела. При этом никто не может диктовать китайскому народу и его правительству, какие средства они могут, а какие не могут применять в решении своих внутренних вопросов. Правительство Китайской Народной Республики имеет право довести до конца ликвидацию чанкайшистской клики как мирным путем, так и при помощи вооруженной силы; это только его дело, больше ничье» (1068-е пленарное заседание).

130. Таковы были слова представителя Советского Союза в английском переводе. Больше того, он подразумевал, хотя и не сказал этого, что

Генеральная Ассамблея, предоставив место представителям коммунистического правительства и изгнав тех, кто в настоящий момент находится в этом зале, скрепит, если можно так выразиться, печатью всеобщего одобрения этот воинственный тезис. Неизбежно приходится, видимо, сделать из этого вывод, что, приняв советский проект резолюции, Ассамблея как бы согласится с тем, что Китайская Народная Республика имеет все права попытаться завоевать Формозу силой оружия.

131. Это приводит к другому факту, который никто из нас не может игнорировать. Он заключается в том, что любая попытка со стороны Китайской Народной Республики завоевать Формозу силой ускорит возникновение большой войны. Пекинское правительство и правительство Китайской Республики на Формозе имеют в своем распоряжении огромные военные силы. По существу вооруженные силы Формозы представляют собой армию, которая уступает лишь очень немногим армиям в мире. Может ли кто-либо сомневаться, что она будет бороться, будь то на Формозе или даже на территории континентального Китая, за сохранение принципов, которые она защищает, и за само свое существование? Даже если бы в такой конфликт были вовлечены только эти два основных противника и он не распространился бы за пределы района Дальнего Востока, он, безусловно, разросся бы до размеров, невиданных до сих пор в Азии, да по существу в любом другом районе после второй мировой войны. Но реальная опасность еще больше. Как указал представитель Японии, правительство Китайской Народной Республики имеет договорные обязательства с Советским Союзом, а правительство Китайской Республики подписало договор о взаимной обороне с Соединенными Штатами Америки. Таким образом, самые мощные вооруженные силы современного мира связаны с этой проблемой. Трудно представить, что война, которая неизбежно последует в результате решения, которое предлагает Советский Союз, фактически останется ограниченной войной. Таким образом, Организация Объединенных Наций сама создаст именно такую ситуацию, для предотвращения которой она была создана.

132. Угроза очевидна. В свете такой ситуации нам представляется крайне опасным считать вопрос о представительстве Китая простым процедурным вопросом, только вопросом о полномочиях. Мы отнюдь не делаем вид, что существующая ситуация не таит в себе никакой опасности. Нам известно о постоянной угрозе, независимо от того, что делает или чего не делает Организация Объединенных Наций. Нам понятно стремление обеспечить более непосредственное представительство для 650 миллионов самого трудолюбивого и способного народа в мире. Мы всеми силами стремимся к достижению прогресса в области разоружения, на который вряд ли можно надеяться в настоящих условиях. Но пра-

вительство Новой Зеландии, как и ряд других правительств, не намерено оставлять без поддержки правительство Китайской Республики, с которым оно поддерживает дружеские дипломатические отношения; мы опасаемся за мир в нашем районе и во всем мире, если эта сложная проблема будет разрешена таким слишком упрощенным способом, как предлагает Советский Союз. Организация Объединенных Наций, безусловно, сможет найти путь к достижению более правильного решения.

133. Таковы некоторые трезвые соображения, которые возникли у нас в результате настоящих прений. Их, видимо, необходимо учитывать, когда мы призываем к крайним проявлениям реализма или морали.

134. Имеются и другие серьезные проблемы, которые тесно переплелись с вопросом о представительстве Китая. Некоторые из них стали в полном смысле слова элементами самой этой проблемы. Ясно, что ни один из них не может быть теперь решен в отрыве от других. К большому сожалению, нельзя, по-видимому, отрицать, что их надо теперь решить совместно или не решать совсем.

135. Было бы, вероятно, целесообразно взять еще один момент в данной проблеме в качестве примера, подтверждающего мою точку зрения, момент совершенно иного порядка, чем тот, о котором я только что говорил. Мои прежние замечания касались вопроса войны и мира. Теперь я хотел бы сказать несколько слов о структуре Организации Объединенных Наций, на которую, мы, малые государства, стали полагаться в вопросах сохранения и поддержания мира и порядка.

136. Уже на протяжении ряда лет признается, что некоторые главные органы Организации Объединенных Наций следует расширить, с тем чтобы предоставить возможность всем членам Организации периодически участвовать в их работе. В Совете Безопасности сейчас имеются все те же 11 мест, как это было первоначально, хотя членский состав Организации Объединенных Наций увеличился вдвое. Экономический и Социальный Совет продолжает работать в своем первоначальном составе, ограниченном 18 членами, несмотря на то что почти все присутствующие здесь признали необходимость его укрепления и обеспечения надлежащего представительства всех различных районов и кругов, для которых его работа имеет большое значение. Наша неспособность расширить состав обоих Советов свидетельствует о неспособности придать Организации новые силы, которыми мы хотели бы ее наделить.

137. Только одно единственное обстоятельство помешало расширить состав упомянутых Советов. Расширение требует изменения Устава, а все попытки изменить Устав совершенно произвольно связывались с вопросом о представительстве Китая. Юридически эта связь представ-

ляется крайне незначительной, но тем не менее факт остается фактом. Несмотря на практически единодушное стремление членов Организации, осуществлению необходимой структурной реформы мешает проблема, к которой она по всей видимости почти не имеет никакого отношения.

138. Я не намерен говорить здесь о том, кто повинен в данной ситуации, и не собираюсь подробно анализировать мотивы, которыми руководствовалась страна, явившаяся причиной ее возникновения. Позиция делегации моей страны была, во всяком случае ясно выражена в ходе прений по данному вопросу в прошлом году и на предыдущих сессиях Ассамблеи. В настоящее время моя единственная цель заключается в том, чтобы вновь показать, что проблема представительства Китая, нравится это нам или нет, стала многогранной проблемой, которая далеко выходит за рамки простого вопроса о полномочиях. Это проблема войны и мира. Это проблема, затрагивающая будущее, а также структуру Организации Объединенных Наций.

139. Как я уже говорил, делегация Новой Зеландии не может поддержать проект резолюции, представленный Советским Союзом, и из того, что я сказал, логично вытекает, что она будет голосовать за предложение пяти государств. Любое решение не будет иметь смысла, если его не поддержит подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций; поэтому предложение, предусматривающее голосование большинством в две трети голосов, полностью обосновано. В то же время мы не будем считать удачным исход наших прений, если вопрос, который мы рассматриваем, останется в таком же положении, как и в начале прений. Не такова была наша цель, когда мы собрались для обсуждения этого вопроса. Не такова наша цель и в настоящий момент.

140. Мы никогда не питали иллюзий относительно того, что решить вопрос о представительстве Китая будет легко или что эту конкретную проблему удастся урегулировать в отрыве от многих других проблем. По этой причине, а также в силу того, что мы признаем необходимость принять известные меры, мы стремились способствовать тому, чтобы почва была тщательно подготовлена, чтобы решение, которое Ассамблея может принять, было принято с полным пониманием его далеко идущих последствий.

141. Настоящие прения являются одним из важных средств достижения этой цели. Они вполне могут также положить начало процессу изменения существующей жесткой позиции, процессу, который неизбежно должен сопутствовать любому справедливому решению. Однако сами по себе эти прения могут оказаться недостаточными. Мы считаем, что Ассамблея поступила бы разумно и реалистично, если бы после широкого обмена мнениями она предусмотрела какие-либо меры, с помощью которых обсуждение данной проблемы продвинулось бы еще на шаг вперед по предназначенному пути.

142. Мы, конечно, не можем быть удовлетворены, пока мы не подойдем к этой важной проблеме со всей серьезностью, которой она заслуживает, и пока мы не устраним внутри Организации одну из основных причин озлобления и разногласий между членами Организации Объединенных Наций. Мы не можем предложить готового решения, но, со своей стороны, мы надеемся, что придет день, когда удастся достичь общего урегулирования проблемы с учетом всех основных интересов и принципов и что оно обеспечит мирными средствами возможность хоть в какой-то мере удовлетворить всех. Мы считаем, что это может быть достигнуто общими усилиями членов данной Ассамблеи.

143. Г-н ЦЕВЕГМИД (Монгольская Народная Республика): Вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций имеет исключительно большое значение как для укрепления мира и нормализации международной обстановки, так и для повышения международного престижа самой Организации Объединенных Наций.

144. Не подлежит сомнению, что безотлагательное и положительное решение этого вопроса не только будет отвечать требованиям мирового общественного мнения, но и окажет весьма благоприятное воздействие на смягчение международной напряженности.

145. Однако этот вопрос, являющийся в основном процедурным, до сих пор не решен из-за препятствий, намеренно создаваемых некоторыми западными державами. Но правда всегда и везде пробьет себе путь, несмотря на все препятствия. Так и этот вопрос пробил себе путь и наконец обсуждается на данной сессии.

146. Делегация Монгольской Народной Республики считает, что с точки зрения здравого смысла нынешнее положение является абсолютно ненормальным, учитывая, что представители одной из великих стран мира, Китайской Народной Республики, до сих пор не заняли свои законные места в этом форуме народов.

147. С таким положением нельзя больше мириться, и еще более нетерпимым является то, что законные места этой великой страны в Организации Объединенных Наций все еще занимают чанкайшистские марионетки, которые не представляют и не могут представлять великий китайский народ.

148. Всем нам известно, что в 1949 году, то есть 12 лет тому назад, китайский народ, свергнув ненавистный ему режим чанкайшистов и отвергнув иностранное вмешательство, взял свою судьбу в свои руки и создал народно-демократическое государство. С первых же дней установления народно-демократического строя китайский народ поставил перед собой поистине гигантскую задачу преобразования своей отсталой страны в социалистическую державу с передовой современной промышленностью и много-

отраслевым сельским хозяйством. Трудлюбивый китайский народ, успешно выполняя эту задачу, добивается огромных успехов в хозяйственном и культурном строительстве своей страны.

149. Все успехи и достижения Китайской Народной Республики не только вызывают искреннюю симпатию и горячее признание всего прогрессивного человечества, но их вынуждены были скрепя сердце признать даже те, кто не питает симпатий к китайскому народу.

150. Теперь китайский народ, еще более тесно сплотившийся вокруг своего народного правительства, уверенно идет вперед, и нет такой силы, которая могла бы остановить его победное движение к прогрессу и процветанию.

151. Китайский народ, занятый мирным созидательным трудом на благо своей родины, кровно заинтересован в том, чтобы сохранить и упрочить мир и предотвратить ужасы новой опустошительной войны. С первых же дней своего существования Китайская Народная Республика неоднократно заявляла о своем стремлении установить и развивать дружественные отношения со всеми народами и странами на основе равноправия и взаимного уважения.

152. Нам хорошо известно, что Китайская Народная Республика прилагает большие усилия к сохранению и упрочению мира в Азии и на Дальнем Востоке. Китайская Народная Республика была одним из активных участников Бандунгской конференции, провозгласившей общепризнанные принципы мирного сосуществования, которые стали одной из основных форм сотрудничества стран с различным общественно-политическим строем. Китайская Народная Республика выступает как инициатор создания безъядерной зоны мира в районе Дальнего Востока и Тихого океана, и она всегда поддерживает мирную инициативу других стран, направленную на упрочение мира и безопасности народов.

153. Китайская Народная Республика всегда поддерживает справедливую борьбу народов колониальных стран за свою свободу и независимость. Она оказывает помощь слаборазвитым странам Азии и Африки и странам, недавно достигшим национально-государственной независимости.

154. Китайский народ, испытавший на себе всю тяжесть маньчжурского ига и господства империалистических держав, всегда осуждал каждую новую попытку иностранных захватчиков, направленную на ущемление интересов слаборазвитых и малых стран.

155. Все это способствует неизмеримому повышению международного авторитета Китайской Народной Республики. Мировое общественное мнение требует восстановления законных прав Китайской Народной Республики во всех органах Организации Объединенных Наций. Даже в тех странах, правительства которых еще не

признают Китайской Народной Республики, раздаются мощные голоса, требующие принятия справедливой политики по отношению к Китайской Народной Республике.

156. Ныне Китайская Народная Республика имеет дипломатические отношения более чем с 40 странами и поддерживает деловые и культурные отношения почти со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

157. С точки зрения здравого смысла никто не может отрицать, что Китайская Народная Республика внесла огромный вклад в общее дело развития дружбы и сотрудничества между народами и в дело сохранения и упрочения мира и безопасности народов.

158. Не допускать, чтобы представители Китайской Народной Республики могли занять свои законные места в Организации Объединенных Наций и в ее органах, — это вопиющее нарушение Устава Организации, ибо при решении вопросов, затрагивающих жизненные интересы всего человечества, нельзя игнорировать мнение великого китайского народа, одного из основателей этой же Организации и постоянного члена Совета Безопасности.

159. Длительную затяжку в деле урегулирования этого вопроса нельзя расценивать иначе как результат дискриминационной политики некоторых западных держав по отношению к странам, народы которых выбрали себе социально-политический строй, который не нравится некоторым кругам этих держав.

160. Монгольская Народная Республика с большим вниманием выслушала выступления представителей различных стран по вопросу о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Однако наша делегация должна с большим сожалением констатировать тот факт, что некоторые представители, и в частности представитель Соединенных Штатов Америки, все еще продолжают выдвигать необоснованные обвинения по адресу Китайской Народной Республики лишь для того, чтобы воспрепятствовать восстановлению ее законных прав в Организации Объединенных Наций и продлить сроки пребывания представителей чанкайшистского марионеточного режима в Организации Объединенных Наций. Представитель Соединенных Штатов не постеснялся даже грубо исказить реальные факты, когда он безуспешно пытался обвинять Китайскую Народную Республику в агрессии. Но факты — упрямая вещь, и с ними приходится считаться.

161. Всем, безусловно, известно, что Китайская Народная Республика является одним из инициаторов пяти принципов мирного сосуществования и что она принимала активное участие в Бандунгской конференции стран Азии и Африки. Китайская Народная Республика поддерживает политику мирного сосуществования госу-

дарств с различным социальным строем и стремится поддерживать нормальные отношения на основе взаимного уважения и равноправия со всеми государствами, которые желают этого.

162. Возможно ли не замечать великую культурную революцию, которая происходит в настоящее время в Китайской Народной Республике, где успешно осуществляется ликвидация неграмотности населения, создавались и создаются многочисленные учебные заведения различных ступеней, а также научно-исследовательские учреждения, театры, клубы и множество других культурных учреждений.

163. Наша делегация считает, что настало время прекратить распространение тенденциозных и ложных измышлений по адресу великой Китайской Народной Республики, а также положить конец вопиющему узурпированию законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

164. Дискриминационная политика некоторых западных держав в вопросе о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций не только противоречит Уставу этой Организации, но и явно идет вразрез с ее интересами.

165. Абсолютно необоснованные «доводы и доказательства», которые выдвигаются некоторыми представителями в качестве основания к тому, чтобы воспрепятствовать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, побуждали им для того, чтобы навязать Ассамблее идею «двух Китаев», хотя всем известно, что Китай и многие другие страны категорически протестуют и не могут не протестовать против такой идеи расчленения Китая. Тайвань — это неотъемлемая часть территории Китайской Народной Республики, что признается в ряде международных соглашений, под которыми в числе прочих стоят даже подписи представителей Соединенных Штатов Америки.

166. Тайваньский вопрос должен быть решен самим китайским народом и его единственно законным правительством — правительством Китайской Народной Республики.

167. Исходя из вышеизложенного, делегация Монгольской Народной Республики считает, что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций должен решаться в духе Устава Организации, то есть с учетом справедливых требований Китайской Народной Республики, в частности о том, чтобы из нашей Организации были изгнаны представители чанкайшистской клики, которые никого не представляют.

168. Некоторые представители западных держав, стремясь воспрепятствовать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, прибегают теперь к новым уловкам, имеющим целью оттянуть решение этого вопроса. Так, на-

пример, проект резолюции (A/L.372) преследует только одну цель — добиться, чтобы решение вопроса о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций было принято большинством в две трети голосов.

169. К этой проблеме нельзя так подходить. Вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций — это не вопрос о принятии нового члена, а только процедурный вопрос признания законных полномочий представителей Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, вопрос, который, согласно правилам процедуры Организации, должен решаться простым большинством.

170. Исходя из этого, делегация Монгольской Народной Республики призывает все делегации государств-членов решительно отвергнуть этот маневр некоторых западных держав, которые вопреки важнейшим национальным интересам китайского народа поддерживают в этом международном форуме чанкайшистскую клику, не имеющую никакой поддержки в народе и навсегда потерявшую власть в стране.

171. Без сомнения, мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций была подлинно универсальной организацией и эффективным инструментом обеспечения мира и безопасности; мы хотим, чтобы она заслужила доверие и уважение народов всего мира и чтобы в ней были представлены все государства без всякой дискриминации.

172. Именно поэтому нельзя затягивать вопрос о восстановлении права Китайской Народной Республики занять свое законное место в Организации Объединенных Наций, и необходимо, чтобы представители единственного правительства, признанного китайским народом, могли занять свои места.

173. Уже давно настало время предоставить эти законные места подлинным представителям великого китайского народа — представителям Китайской Народной Республики.

174. Делегация Монгольской Народной Республики уверена, что вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций будет справедливо разрешен, что разум и справедливость восторжествуют и что представители многомиллионного китайского народа займут места, законно принадлежащие им в этой великой ассамблее наций.

175. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Общая позиция делегации моей страны по этому пункту повестки дня заключается в том, что создание и существование Китайской Народной Республики на протяжении последних 12 лет является реальностью, с которой Организация Объединенных Наций не может больше не считаться. Пекинское правительство, осуществляющее эффективный контроль над всем кон-

тинентальным Китаем, является единственным правительством, имеющим право представлять свое 650-миллионное население в Организации Объединенных Наций. Такое представительство, отражающее реальные факты, необходимо не только в интересах китайского народа, но и в интересах самой Организации Объединенных Наций, а также во имя ее высоких целей как всемирной Организации.

176. Что касается вопроса о разоружении и других более широких международных проблем, независимо от того, касаются ли они сохранения мира или экономического развития, то активное участие правительства, представляющего почти одну четвертую часть всего населения земного шара, является необходимостью, которой мы не можем пренебречь.

177. Принцип универсальности является одним из двух основных элементов деятельности Организации Объединенных Наций; второй принцип — это общее стремление к миру и к мирному урегулированию споров, которое имеет коренное значение и должно быть общей основой для всех членов Организации Объединенных Наций, независимо от различия политических взглядов и экономических систем или интересов.

178. Организация Объединенных Наций представляет собой первый практический шаг в попытках человечества, столь необходимых в наш атомный век, предельным усилием достичь единства и взаимопонимания всех народов, усилием, ведущим к установлению братства всех людей. В этом смысле характер Организации Объединенных Наций всеобъемлющ. В ее цели не входит что-либо исключение. Все нации и все народы должны быть представлены в ней. В условиях непрерывного развития мира одно лишь прошлое какого-либо народа или режима не может быть причиной для его исключения из Организации Объединенных Наций. Важна нынешняя позиция государства по отношению к Организации Объединенных Наций и ее Уставу, а тем более изменение этой позиции в рамках Организации Объединенных Наций. В этом отношении позитивное и категорическое заявление правительства, непосредственно заинтересованного в этом вопросе, было бы конструктивным и полезным.

179. Мы полностью сознаем, что речь идет не о приеме нового члена и не о формальной декларации. Однако, учитывая противоречивые точки зрения, выраженные в этой Ассамблее представителями Советского Союза и Соединенных Штатов по поводу мирных или иных целей Китайской Народной Республики, мы считаем, что именно правительство этой последней может внести полную ясность в данный вопрос путем официального заявления.

180. Нельзя отрицать, что вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, по существу является одним из важнейших. С другой стороны, неоспоримо и то, что вопрос о полномочиях не принадлежит к числу вопросов, которые, в соответствии

с Уставом, считаются важными с точки зрения процедуры. Поэтому мы предложили бы разобратся в сложных моментах всей проблемы, которая является крайне запутанной.

181. Вся трудность в отношении полномочий в данном случае проистекает из того факта, что в Китае, одном из членов — основателей Организации Объединенных Наций, не только произошли революционные изменения в смысле изменения его режима, но его территория была разделена на две части. Основная часть населения численностью свыше 600 миллионов человек и вся территория континентального Китая находится под эффективным контролем правительства Китайской Народной Республики, тогда как значительно меньшая часть, главным образом остров Тайвань с населением численностью около 11 миллионов человек, находится под эффективным контролем правительства Китайской Республики. Это разделение, которое существует на протяжении последних 12 лет, создало положение де-факто, с которым нельзя не считаться.

182. Еще больше осложняет вопрос то, что каждое из этих двух правительств считает Тайвань неотъемлемой и неделимой частью Китая. Ни одно из них не признает и не соглашается с существующим положением де-факто в смысле раздела территории. Поэтому реально существующие условия не могут быть отражены в Организации Объединенных Наций путем представительства двух самостоятельных частей Китая. Поскольку это так, представительство обоих правительств в Организации Объединенных Наций взаимно исключается. В этом-то и состоит сложность проблемы в условиях нынешней международной обстановки.

183. С одной стороны, дальнейшее представительство континентального Китая правительством Тайваня явно было бы ненормальным и нереалистичным явлением. С другой стороны, признание в настоящий момент Организацией Объединенных Наций полномочий правительства Китайской Народной Республики неизбежно привело бы к необходимости признать, что это правительство представляет и народ Тайваня как часть единого Китая. Такое представительство опять-таки противоречило бы реальным условиям, учитывая, что Тайвань фактически находится под эффективным контролем другого правительства, а не правительства Пекина. Кроме того, если Организация Объединенных Наций признает Тайвань частью Китайской Народной Республики, то существующее правительство Тайваня станет по существу незаконным. Поэтому сделанное в этой Ассамблее предложение о том, чтобы после того, как представители Китайской Народной Республики займут свое место в Организации Объединенных Наций, китайское правительство на Тайване — которое, как уже говорилось выше, нельзя оставить на произвол судьбы — от имени населения этого острова обратилось с просьбой о приеме его в Организацию

Объединенных Наций, является юридически несостоятельным и практически неосуществимым. Юридическая его несостоятельность заключается в том, что Организация Объединенных Наций, признав пекинское правительство представителем единого и неделимого Китая, включая Тайвань, не может рассматривать просьбу о представительстве Тайваня со стороны другого правительства; практически же оно неосуществимо потому, что на такую просьбу о представительстве во всяком случае будет наложено вето в Совете Безопасности. Разрешение данной проблемы путем раздельного представительства в качестве возможного компромисса может считаться возможным только в том случае, если оно явится результатом соглашения, достигнутого в ходе переговоров, согласно которому Тайвань получит статус самостоятельного и независимого государства. Этого нельзя достичь чисто процедурным решением, принятым Организацией Объединенных Наций по вопросу о полномочиях. Однако имеющиеся у нас данные свидетельствуют пока о том, что ни одна из сторон не согласилась бы на отделение Тайваня от Китая.

184. Основная трудность, связанная для Организации Объединенных Наций с данной проблемой, проистекает из того факта, что предоставление места в Организации Объединенных Наций представителям пекинского правительства за счет правительства Тайваня может быть воспринято как поощрение насильственного изгнания последнего с Тайваня единственно законным китайским правительством, распространившим свою власть на Тайвань. Последствия этого были бы, по нашему мнению, крайне опасными в условиях напряженной международной обстановки, существующей в настоящее время.

185. Наше искреннее стремление и намерение предоставить место в Организации Объединенных Наций представителям континентального Китая должно рассматриваться также в тесной связи с последствиями решения, которое без ответственности предварительной подготовки может привести к возникновению угрозы для мира, за поддержание которого Организация Объединенных Наций несет главную ответственность. Поэтому наши усилия должны быть направлены на скорейшее предоставление места в Организации Объединенных Наций представителям Китайской Народной Республики, однако без нежелательных последствий для мира во всем мире. В этом смысле тщательное и прагматическое рассмотрение данной проблемы привело бы нас к выводу, что вопрос о представительстве народа Китая при данных условиях — это вопрос, требующий известной подготовки путем переговоров. Если в ходе данной сессии не появится перспектива добиться какого-либо эффективного решения, было бы, пожалуй, целесообразно обсудить возможность создания комитета или какого-либо другого органа для срочного рассмотрения этого вопроса, с тем чтобы разработать конкретные предложения относительно решения

и представить Генеральной Ассамблее доклад о достигнутых результатах на ее семнадцатой сессии. Это по крайней мере создаст соответствующую атмосферу и подготовит почву для принятия резолюции в следующем году. Кроме того, мы считаем, что подобный подход может оказаться полезным, а возможно, и устранил необходимость в предложенных процедурных мерах, которые, в силу требования о большинстве в две трети голосов для всех подобных резолюций как в настоящее время, так и в будущем, могут привести к значительной затяжке разрешения данной проблемы.

186. Во всяком случае включение данного пункта в повестку дня в этом году подчеркнуло необходимость участия представителей Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций и выявило трудности и опасности, связанные с этой проблемой, так что теперь можно заняться поисками пути к практическому и удовлетворительному решению, в соответствии с которым представители Китайской Народной Республики могли бы вскоре занять свое законное место в Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.